

МОЛКА ЛАЗАРЕВА

С
РЕЙЛИНА
НЕМЕДЕННОГО
РЕАГИРОВАНИЯ

Молка Лазарева
Фрейлина немедленного
реагирования
Серия «Фрейлина специального
назначения», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Над Высшей Военной Академией Магии нависла угроза политического заговора. Один из преподавателей в опале, другой в коме, а третий вынужден сопровождать первокурсниц на королевский бал. Казалось бы, куда хуже? Оказывается, есть куда!

У меня в голове поселилось наглое второе «я», а у подруг проснулись феноменальные магические таланты. Кот Мурз страдает от несчастной любви. Да и у самой на личном фронте полная неразбериха!

Вокруг сотни проблем, а решать их приходится как всегда мне – Элле Савойкиной, будущей боевой фрейлине Ее Величества.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	34
Глава 3	72
Глава 4	111
Глава 5	121
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Молка Лазарева Фрейлина немедленного реагирования

Пролог

Интересно бы выяснить, готовы ли те, кто обвиняет тебя в скрытности, сами выворачивать себя наизнанку.

Дуглас Коупленд «Планета шампуня»

– Жива... – изумленно выдохнул кто-то.

Эридан молниеносно повернулся в сторону, где еще пару мгновений назад лежало мертвое тело коллеги. Герцог мог поклясться: преподавательница была стопроцентно мертва, она не дышала, а рана на груди и количество потерянной крови – явно несовместимы с жизнью. Но сейчас все видели: Троя боролась со смертью. Слабо, прерывисто, судорожно... И, хотя ни о каком сознании речи не шло, ее тело явно не собиралось умирать.

– Врача! – истерически закричала Савойкина.

Удивительно странная и нереалистичная картина. Пока толпа людей находилась в полном шоке и пыталась осознать ситуацию, адекватнее и правильнее всех отреагирова-

ла нетрезвая полуодетая барышня, которая две минуты назад публично призналась собравшимся в интимной связи с преподавателем, обвиненным в убийстве.

Сам же Глеб, едва понял, что коллега жива, принялся вырываться из рук стражников, уже готовых заковать его в магический аналог наручников. Странные браслеты искрились ядовито-зеленым светом, намекая, что не несут преподавателю зельеварения ничего хорошего.

– Не выпускайте его! – испуганно завизжала королева. – Он же хочет ее добить!

Толпа испуганно отшатнулась от казавшегося таким опасным магистра ядоведения.

– Я не трогал Трюю. Пустите, я могу ей помочь! – продолжал вырываться Глеб.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если б не стальной Эридановский голос, прозвучавший в происходящей суматохе как гром среди ясного неба:

– Король Викториан, вы находитесь сейчас на территории Нейтральных земель и, в частности, – в Высшей Военной Академии Магии, которая не принадлежит ни к одному из королевств. Поэтому вы не имеете права отдавать здесь приказы об аресте одного из преподавателей!

Викториана будто головой в снежный сугроб опустили. Несмотря на полное отсутствие эмоций на лице, его зрачки на мгновение сузились, рождая ассоциации с хищной и очень ядовитой змеей.

– Отпустите его, – разрешил правитель Керении, коротко кивнув стражникам.

Едва магистр оказался на свободе, не теряя ни мгновения, кинулся к лежащей на полу женщине. Над Троей уже стояли охающая Терция, которая только мешала своим нытьем, Арвенариус, пытающийся наложить на пострадавшую заживляющие чары, и Эля, по приказу декана фрейлин зажимавшая рану руками. Казалось, вся кровь давно вытекла из сердца, но стоило физкультурнице начать дышать, оно вновь забилось в попытке возобновить циркуляцию жизненной влаги по организму. От этого становилось только хуже.

– Эр, ее необходимо срочно телепортировать в санчасть, – почти взмолился упавший на колени перед телом подруги Глеб. – Здесь мы ей ничем не сможем помочь!

Герцог и сам это прекрасно понимал, он стоял перед волевым решением – разрешить телепортацию по всей Академии и с вероятностью в сто процентов упустить того, кто покушался на жизнь физкультурницы, либо поступить по человеческим моральным нормам.

– Глеб, поднимай Троию и телепортируй в госпиталь!

Магистру не нужно было дважды повторять, через мгновение он исчез вместе с телом подруги во вспышке портала.

– Эридан, зачем вы его отпустили?! – не оценил такого решения король. – Вы ведь прекрасно понимаете, как и все присутствующие, что обвинение Глеба основано не только на глупой догадке. Здесь же повсюду следы сильнейшего те-

лекинеза!

И герцог это видел. Следы магии он заметил, едва появился в коридоре. Разноцветные всполохи остаточной энергии плясали по каменным стенам, холодному полу, и особенно много их было у тела Трои. Будто кто-то не просто убивал ее, а изламывал кости внутри тела, нечеловеческой силой пытался остановить сопротивление, сбивая с преподавательницы защитные чары. И таких сильных телекинетиков в Академии было не так уж и много. Один из них – Глеб. Вот только Эридан был знаком с магистром едва ли не с момента, когда тот поступил в Академию, и знал про теплые отношения физкультурницы и зельевара. Не стал бы миролюбивый поэт убивать ту, которая всегда его поддерживала...

– Только не говорите мне, Эридан, что поверили в невиновность вашего сумасшедшего зельевара после слов этой девушки! – Викториан ткнул пальцем в сторону стоящей неподалеку Эллы.

Курсантка, осознав, что речь идет о ней, резко вскинула голову и явно приготовилась высказать правителю что-то гневное. Она тщательно храбрилась, и Тарфолд понял: рыжей действительно страшно, но она решила продолжать отстаивать невиновность Глеба и в таком состоянии может наговорить королевской чете много лишнего. Чересчур много лишнего.

Остановить еще не начавшуюся речь Савойкиной пришлось герцогу. Он просто встал между королем и девушкой.

– Вы что, ставите под сомнение честность слов не только курсанток, – Эридан говорил, глядя в глаза Викторину, – но и мою, так как я подтвердил ее слова?

Королевская свита замерла, ощущая накал обстановки. Еще бы! Они становились свидетелями прямой конфронтации между герцогом Нейтральных земель и правителем Керении. И сейчас дальнейшее развитие ситуации зависело от ответа последнего:

– Ну что вы, Эридан! – размеренно и спокойно ответил Викторин. – Я вам всецело верю. Кому еще остается верить, если не вам! Тому, чей род уже шесть тысяч лет радуется за спокойствие Двадцати королевств. Я лишь хотел оказать сильную помощь в поимке и задержании преступника.

– Благодарю! Но Академия предпочитает сама разбираться в своих проблемах! И я лично, как начальник службы безопасности, возглавлю расследование этого происшествия!

Возмущенный ропот прошелся по толпе. Такие слова означали, фактически, прямое объявление, что из Академии никто не выйдет и не войдет до конца расследования.

– Я не собираюсь оставаться в этом бункере, пока вы будете в детективов играть! – капризно запричитала Ризелла. – У меня полно дел во дворце!

Эридан скривился – королева была права, удерживать гостей из Керении насильно он не мог. Это стало бы роковой политической ошибкой. Но и вариант с убийцей среди свиты не покидал мысли начальника СБ.

Палка о двух концах.

– Эридан, у меня к вам встречное предложение! – Викторян понимающе смотрел на герцога. Уж кто-кто, а король осознавал, в каком положении находится начальник службы безопасности. – Я предлагаю свою помощь в расследовании. Вы сами понимаете, что мы не можем оставаться на территории Академии до тех пор, пока убийца не будет пойман. Поэтому я обещаю: едва прибуду со свитой в Керению, допрошу каждого на шаре Правды и предоставлю вам полный и развернутый отчет касаясь хода расследования с нашей стороны.

Но даже такой вариант показался герцогу неприемлемым, хотя был лучше, чем полное отсутствие решений.

– Я с удовольствием ознакомлюсь с полученными результатами, – согласился Тарфолд.

А король продолжал:

– Также я готов помочь вашей Академии и вместо вышедшей Трои прислать на временную замену преподавателя, который обучает Даррия военной подготовке. И я бы хотел, чтобы Глеба отстранили от проведения занятий, пока подозрения с него окончательно не будут сняты! Обучение у гипотетического убийцы – не лучший вариант для будущих фрейлин и телохранителей!

– Можете не беспокоиться по этому поводу, – заверил короля герцог, его голос казался холоднее абсолютного ноля. – На время расследования я объявляю Академию временно за-

крытой территорией и полностью останавливаю занятия на неопределенный срок!

Едва услышав эти слова, стоявшая позади герцога Савойкина поперхнулась и закашлялась.

Глава 1

Если я буду совершать именно те поступки, которых ждут от меня люди, я попаду к ним в рабство.

Пауло Козльо

(часом ранее)

– Я не поняла, – возмутилась Крис. – Это еще что за день открытых дверей?

В отличие от комнат других однокурсниц, дверь «тринадцатой» была открыта нараспашку. И пока остальные тройки отпирали свои законные апартаменты, Кристина и Анфиса задумчиво рассматривали замочную скважину, где торчал ключ, которым, видимо, и вскрыли обитель иномиряннок.

– Может, это Элька приходила? – предположила Фиса.

– Ну и где она сейчас тогда?

Кристина наконец зашла в комнату и морально приготовилась увидеть следы ограбления или другой пакости.

Погрома обнаружено не было, наоборот, все так же, как и утром, перед уходом на присягу. Только рыжей шерсти на полу прибавилось, видимо, Мурз бесновался в отсутствии хозяйки.

Анфиса тихонечко прикрыла за собой дверь и, подобно подруге, придирчиво осмотрела комнату.

– Итак, мы имеем – сорванный бал, вскрытую комнату,

отсутствие Эльки и ее кота Мурза. Наши предположения по поводу произошедшего?

– А что тут предполагать. Элька сюда пришла раньше нас, открыла комнату, кошка выскочил и убежал, а она погналась за ним! – логика Кристины была ясна, прозрачна, и в то же время очень хорошо объясняла происходящее.

– И оставила дверь нараспашку? Заходи, кто хочет, уноси, что сможешь?

– Почему бы и нет. – Крис пожала плечами. – Если Мурз бродит по Академии, то это может плохо закончиться для наглой рыжей морды.

Фиса молча кивнула, соглашаясь с почти прописной истиной. Вот только все равно ее что-то беспокоило, не давало покоя.

– Не знаю, мне все это не нравится. Например, нестыковка – как мы могли разминуться с Элей на балу?

Ответа на вопрос у Кристины не нашлось, зато было что-то, мешающее ее туфлям ровно стоять на поверхности. Отступив, девушка присела на корточки и увидела небольшой серый камушек.

– Это еще откуда? Не припомню, чтобы мы мешки со щебенкой в комнату таскали?

Анфиса присела рядом и, подняв камушек, поднесла его к глазам.

– Это не щебенка, это кусочек от чего-то... Видишь, какая фактура. – Белова указала на небольшие зазубрины на одном

из боков камня. – На чешую похоже...

Следующая мысль посетила девушек одновременно, потому что обе синхронно выдохнули имя оставившего такой подарок.

– Горгулий!

– Это он сюда приходил и выпустил кота!

– Старый алкоголик!

– Ну и что теперь делать?

– Откуда я знаю! – тяжелый мыслительный процесс отразился на лице бывшей готессы.

Удивительный факт: едва волосы Беловой перекрасили, она то ли начала входить в образ глупой дурочки, то ли блондинка – это действительно не цвет волос, а призвание, которому просто дали проснуться.

– Все, я придумала – мы пойдем искать Мурза к Горгулию!

Крис скептически выгнула бровь.

– С ума сошла? Ты же видела, какой шухер только что в зале был! Нас ведь не просто так по комнатам разогнали, если заметят где-нибудь гуляющими по коридорам, с нас шкуру сдерут!

Но Анфису было уже не остановить.

– Крис, ну сама посуди. Если мы не найдем сейчас Мурза, он же стопроцентно попрется к царской кошке, а ты знаешь последствия этой связи! Бело-рыжие котята навряд ли понравятся Ризелле, в лучшем случае она их просто утопит,

а в худшем из Элькиного животного сделают меховую муфточку.

– И ты предлагаешь нам стать кошачьим спасотрядом? А если Элька уже сама побежала за ним? – благоразумная Крис попыталась взвесить все за и против предлагаемой авантюры.

– А если не побежала, что тогда? Кто, если не мы, спасет эту наглуую рыжую морду? Тем более сейчас риск минимален – королеву с семьей увели в бункер, все курсанты сидят по комнатам, нам ничего не угрожает. Сбегаем тихонечко к Горгулию, заберем кота и обратно. – Тут Белова сделала тактическую паузу и вкрадчиво посмотрела в глаза подруги. – И даже если Эля побежала за котом, мы просто обязаны ей помочь совладать с этой усатой бестией. Она ведь там совсем одна в пустых холодных коридорах...

Волковская скрестила руки на груди и молча просверлила суровым взглядом подругу.

– Крис, ну позя-зя-зя! – как маленькая заныла Фиса и даже руки в мольбе сложила.

– Черт с тобой, – сдалась девушка, – уговорила! Но только учти, у меня полное предчувствие, что мы куда-нибудь вляпаемся по пути. Помяни мое слово.

– Бу-бу-бу, – передразнила недовольное бурчание подруги Анфиса. – Мы ведь будущие фрейлины! Элитное подразделение магического спецназа! Группа немедленного реагирования при экстренных ситуациях – представь, что у нас боевое задание по спасению рядового Мурза из лап алкого-

лика-похитителя Арсения!

Кристина после этой реплики закатила глаза и показатель-но изобразила жест «рука-лицо».

– Твоя непомерная фантазия меня когда-нибудь доконает.

В ответ девушка лишь рассмеялась.

– Тихо, бабы, все поедем. Только трактор заведем!

– Это ты сейчас к чему?

– К тому, что доканываться будем вместе! – и в подтверждение своих слов Фиса виртуозно исполнила только что сочиненную песню: – Мы поедем, мы помчимся все к Горгулу утром ранним и отчаянно нарвемся на какую-то фигню-ю-у! Е-гэй!

– Я бы все же воздержалась. Моя психика мне дорога как память, – шепотом обронила Крис, выглядывая в коридор и убеждаясь, что там никого нет. – Пошли, все чисто!

Двумя бесшумными тенями иномирянки выскользнули из комнаты и двинулись в сторону центральных коридоров. Для уверенности в маскировке обе надели магические маски, а чтобы не стучать каблуками по каменному полу, сняли туфли.

– Крис, а где твои шерстяные носки, в которых ты в Академию прибыла? – задумчиво поинтересовалась подруга.

– В шкафу где-то валяются, а что?

– Я к тому, что нужно их размножить копирующим заклинанием, на будущее!

– Хочешь открыть носочно-чулочную лавку? Стать биз-

нес-леди?

– О да! Заработаю состояние, куплю виллу или домик у моря, – с мечтательным видом протянула Анфиса. – А если серьезно... Бегая босиком по холодному полу, мы рано или поздно заработаем если не воспаление легких, то простуду, а толстые шерстяные носочки – идеальное решение для подобных вылазок. Мягкие, теплые и бесшумные. Мы будем словно ниндзя!

Крис резко остановилась и, повернувшись к шедшей позади подруге, сняла с той маску и пощупала ладонью лоб.

– Странно, температуры вроде нет, – пробормотала девушка. – И напиться ты нигде не могла...

– Крис, ты иногда жуткая зануда! – насупившись, огрызнулась блондинка. – У меня просто мандражное настроение, мне реально стремно, и я так себя подбадриваю! А ты сразу – «жар», «бред», «нажралась»! Ей-богу, подруга, даже обидно!

Кристина глубоко вздохнула.

– Ну, прости, мне тоже страшно! Я каждого шороха боюсь, а тут ты – с носками и фантазией про ниндзя!

Следующие триста метров девушки прошли молча, прислушиваясь к каждому шагу.

Академия, казалось, вымерла. Единственным признаком обитаемости коридоров оставались магические фонарики, которые, словно светлячки, перемигивались между собой.

До кабинета Горгулия удалось добраться без приключе-

ний, случайных свидетелей ночного похода не оказалось, наоборот, все напоминало затишье перед бурей, которая вот-вот разразится.

– Предлагаю входить без стука, – прошептала Фиса, – если начнем поднимать шум, его пол-Академии в такой тишине услышит.

– Поддерживаю, – подтвердила Кристина и начала медленно нажимать на дверную ручку.

Замочный механизм сработал с неприятно громким щелчком, словно решил возвестить эхом по всему коридору, что кто-то открыл дверь в аудиторию.

– Черт! – выругалась Крис. – Вот вам и попытка тихого проникновения!

Решив, что все равно незамеченными к Горгулию пройти не удастся, девушки, не теряя времени, нагло и нараспашку раскрыли двери и ввалились в огромный зал истории. Увиденная картина заставила их выронить от удивления челюсти и прикрыть глаза от неожиданно яркого света.

Все те же разгромленные и разрушенные колонны посреди зала, величественная люстра, ярко освещающая помещение сотнями тысяч огоньков, и каменный Горгулий, носящийся посреди этого великолепия на огромных крыльях, выписывающий в воздухе фигуры высшего пилотажа.

– А сейчас – бочка! – громко объявил он, заходя на очередной круг бреющего полета.

В углу зала кто-то радостно подбадривал Горгулия стран-

ным звоном и громогласным «Мяу! Мяу! Мяу!» в два кошачьих голоса.

Глядя на эту сумасшедшую сцену, Крис и Фиса переглянулись:

– Такое впечатление, будто мы в американском фильме про студентов и завалились к ним на суперкрутую вечеринку! Только вместо секса, наркотиков и рок-н-ролла у них горгуля, валерьянка и два кота.

После очередной мертвой петли в воздухе Арсений наконец заметил, что у него появились еще две зрительницы. В мгновение ока у историка пропали запал и азарт, которыми он лучился еще три секунды назад. Каменюка посерьезнел и грузно приземлился на пол возле своих учениц.

– Ну и что вы здесь забыли? – довольно грубо поинтересовался он.

На лапах он держался неровно, сказывалось валерьяночное опьянение. То и дело Горгулий норовил завалиться на левый бок, словно неведомая сила тянула его к земле. Удивляло, как он вообще мог летать. Но казаться злым и недовольным преподаватель в этот момент очень старался.

– Хм-м, господин Арсений, – откашлялась Анфиса. – Мы пришли забрать Мурза. Мы знаем, что он здесь!

Горгулий сделал вид, будто не услышал.

– У вас что, новая мода, заваливаться ко мне и искать кота? Нет здесь никого – ни Мурза, ни Бусинки!

Крис и Анфиса недоуменно переглянулись, потому что

кошачье мявканье они слышали буквально несколько минут назад. А значит, Горгулий либо специально, либо случайно проговорился.

Не сговариваясь и не дожидаясь от каменюки других фраз, девушки резко бросились бежать к месту, откуда раздавался мяв. Там, на импровизированной подстилке из учебных подушек, с самыми наглыми мордами развалились два представителя кошачьих – рыжий дворовый Мурз и прелестная белоснежная персидская киса. Судя по золотому ошейнику, та самая пресловутая Бусинка.

– Катастрофа! – взывала Крис. – Теперь шкуру сорвут не только с Мурза, но и с нас, и со всех, кто попадет под горячую руку! – И, тут же повернувшись к преподавателю истории, высказала все, что думает о ситуации: – Горгулий, вы же взрослая статуя! Вам три тысячи лет! Как вы вообще допустили этот произвол? Это ведь международный скандал!

Пока Волковская отчитывала тысячелетнего пьяного педагога, Анфиса, не теряя времени, схватила на руки расслабленную Бусинку и крепко зажала в цепком захвате.

– Кри-и-ис! – протянула она, привлекая внимание подружки. – Мы должны вернуть кошку обратно в королевскую спальню! И сделать это нужно как можно скорее, пока королева сидит в бункере!

Словно понимая слова девушки, крутящийся под ногами Лорд фон Мурз возмущенно завел боевую кошачью песнь вперемешку с ужасающим шипением.

– А ты мне тут не возмущайся. Похитил кошку, а нам теперь расхлебывать! – отодвинула Фиска голой ногой гневно-го Мурза, за что немедленно поплатилась, получив пару глубоких царапин.

Сама же Бусинка несчастной не выглядела, а как раз наоборот, от нее пахло валерьянкой и вид она имела наидовольнейший.

– Между ними ничего не было, – оправдывался Горгулий. – Они просто вместе выпили пару мисочек горячительных напитков!

Крис закатывала глаза и продолжала возмущаться:

– Спойть пытались?!

Арсений на этот вопрос промолчал, а вот Мурз, услышав такие несправедливые обвинения, отвлекся от расцарапывания Анфискиной ноги и перевел гневный взгляд на Кристину, всем видом показывая, что за свои честь, любовь и достоинство будет сражаться до конца.

– Мяу!

– А ты поговори мне еще тут, – пригрозила коту Кристина. – Я понимаю, что у тебя низменные животные инстинкты, но, судя по куче факторов, ты существо почти разумное, мог бы и головой подумать!

– Мьяв!

– Ну что «мяв»?! Пойми же ты, кошара, не по твою душу Бусинка росла! А мы тебя любим в живом виде, а не рыжим ковриком, который из тебя сделают, если ты захочешь

от этой женщины котят!

– Мя-мя-мя-мя-мяу! – продолжал негодовать кот, раздирая подол платья Кристины острыми, как бритва, когтями.

В этот душещипательный диалог вмешалась Анфиса.

– Крис, я, конечно, все понимаю, но ты сейчас с котом разговариваешь. И после этого будешь утверждать, что сумасшедшая здесь я?

Та лишь отмахнулась.

– Покажи мне в этой Академии хоть одного нормального, и я лично воздвигну тебе памятник из хлеба!

– Троя нормальная! – не задумываясь, ответила Фиса, уже предвкушая, как будет выглядеть этот пшенично-булочный шедевр архитектурной мысли.

– Преподавательница в костюме из секс-шопа? О да! Есть еще варианты нормальных личностей?

– Ну не знаю, – протянула девушка. – Арвенариус?

– Сомнительно! – Крис уже приготовилась высказать правду-матку и о декане, но резко осеклась, вспомнив, что здесь присутствует пусть и каменный, но все же преподавательский состав. – Ой!

– Вот тебе и «ой»! – скрипуче передразнил Арсений. – У меня к вам предложение, от которого вы не сможете отказаться!

Девушки вопросительно посмотрели в сторону историка, даже Мурз отвлекся от отвоевывания своей прекрасной принцессы, которая уже уснула под действием валерьянки на

руках Анфисы.

– Вы относите Бусинку обратно в спальню королевы, и никто не узнает о том, что она здесь была! – начал каменюка. – А я не рассказываю остальным преподавателям о том, как вы перемывали им кости!

– Звучит как шантаж.

– Почему сразу «как», даже обидно!

– Но ведь вы тоже виноваты в случившемся, так почему расхлебывать эту кашу с Мурзом и Бусинкой нам? – теперь праведно негодовала уже Анфиса.

Горгулий ехидно улыбнулся каменной пастью, обнажая сточенные за тысячелетия клыки.

– Ну, если вы сюда за котом пришли, значит, подсознательно были готовы к возможным проблемам!

– Мы собирались кота забрать, а не носиться с этой кошкой! – огрызнулась Крис, но была остановлена Анфисой.

– Он прав, если мы не вернем кошку, тут такой шухер начнется. Никому мало не покажется!

– Вот пускай сам и идет возвращать! А этот дешевый шантаж ничего не стоит! Если скажет хоть что-нибудь Арвенариусу, то мы всем, как ласточки на хвосте, разнесем, в каком состоянии он тут по комнате круги выписывал. Почему за косяки одного алкоголика своей шкурой должна рисковать я?

После этих слов каменюка резко сник, слова курсантки больно ранили горгулью душу.

– Да, это моя вина! Я ему говорил, – Арсений кивнул на кота, – что нельзя похищать Бусинку из королевской спальни, но разве он слушал!

Крис только устало рукой махнула.

– Как в детском саду! – Тяжелый вздох и принятие волевого решения: – Ладно, Анфиска! Держи кошку крепче, и пойдем, отнесем ее обратно. Надеюсь, по пути нас не пришьют какие-нибудь стражники.

– Вот почему ты такая пессимистка?

– Я реалистка и здраво оцениваю ситуацию.

Против возвращения Бусинки на место был только Мурз, он путался под ногами, истошно орал и царапался. В итоге Крис не выдержала кошачьего произвола, изловчившись, поймала наглого рыжего за шкурку и, держа Лорда на вытянутой руке, отконвоировала вырывающуюся тушку до Горгулия. Там, всучив кота в объятия каменных крыльев преподавателя, фактически приказала:

– Отнесите его в нашу комнату и закройте! Хоть в чем-то вы, надеюсь, помочь нам сможете!

Историк молча кивнул, соглашаясь с таким законным требованием – сам кота выпустил, сам и запрет.

Тихонько прикрыв за собой дверь, девушки тенями выскользнули в коридор. Путь до королевских покоев был неблизкий – венценосным особам выделили самые удобные помещения во всей Академии, центральные, недалеко от кабинета ректора. Поэтому, чтобы добраться туда из спрятан-

ного у черта на куличках зала Горгулия, надо было пройти путь длиной добрых пару километров по темным коридорам, лестницам и закоулкам.

– Ну, вот придем мы туда к ее спальне. Что дальше делать будем? – бурчала себе под нос Кристина. – Просто зайдем, посадим кошку и выйдем, прикрыв за собой дверь?!

– Примерно так.

– А если стража? Что тогда?

Фиса поправила одной рукой волшебную маску, второй продолжала держать спящую Бусинку.

– Чистая импровизация! Если что, я достаю отравленную розу-шпильку из волос, а ты свои перья. И отбиваемся!

– Прекрасный план! Виртуозный!

– А другого нет! – Тут Белова глупо захихикала. – Ты только представь! Ночь, тишина, покои королевы! И тут мы! Две сногшибательные и неповторимые фрейлины-валькирии! Которые, словно супермены, возвращают потерянную кошку владелице! У нас даже маски есть!

– Ага! Для дополнения образа надо еще разноцветные трусы поверх платья надеть и развевающийся плащ!

Вырывающийся смех девчонки прикрывали ладонями.

– Да уж! Наша конспирация на уровне! – успокоившись, прошептала Крис. – Только оркестра-сопровождения не хватает, чтобы все знали, куда мы идем и зачем!

– У нас, между прочим, благое дело!

Дверь в спальню королевы была уже в пределах прямой

видимости, когда Волковская из-за угла решила проверить наличие охраны в коридоре.

– Все удивительно гладко и прекрасно, – недовольно про-
бормотала она.

– Ты зануда. – Фиса нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. – Вот почему нам не может повезти?

– Интуиция!

Готесса смерила взглядом подругу.

– В топку твою интуицию. Я пошла! – и смелым шагом вышла в коридор на финишную прямую к спальне королевы. – Волков бояться – в лес не ходить, а кошку вернуть надо!

Быстрой перебежкой, прижимая к себе Бусинку, Анфиса добралась до вожделенной двери и едва схватилась за ручку, как по всей Академии раздалась жуткая завывающая сирена. От неожиданности девушка выронила кошку, которая хоть и была пять минут назад сонной тушкой, а умудрилась приземлиться на лапы. Заметавшись в приступе паники по коридору, первым делом бывшая готесса начала судорожно искать пути побега, вторым вспомнила, что упавшую Бусинку бросать в коридоре нельзя, а третьим – резким рывком умудрилась открыть злосчастную дверь. Подбежавшая Кристина с очумевшими глазами и в такой же панике, недолго думая, подхватила растерянное животное и метким движением закинула в королевскую спальню через порог. Бусинка в полете издала истошный «мявк», округлила и так огромные глаза, но приземлилась прицельно на шикарный коро-

левский ковер.

– Закрывай! – перекрикивая сирену, приказала Крис подруге и, едва та захлопнула дверь, потащила за руку подальше от королевских покоев.

Бежали без оглядки, куда ноги ведут. Удивительно, но толпы стражников не неслись им навстречу, вылавливать нарушительниц правопорядка явно никто не собирался.

– Я же говорила! Вот я же говорила! – задыхаясь от бега, как мантру бормотала Крис. – Вот как чувствовала!

Бежавшая рядом Анфиса на подругу покосилась то ли с уважением, то ли с недоверием.

– Крис, вот ты или накаркала, или тебе надо предсказательницей работать. Как думаешь, если нас поймают, нам предъявят жестокое обращение с животными?

– Это с какого еще перепугу? – остановилась и пыталась отдышаться Крис.

Сирена наконец-то перестала выть.

– Мы Бусинку в такой впечатляющий полет отправили, а вдруг она себе сломала что-нибудь?

– Это же кошка! Не считая наркозависимости от валерьянки, у нее других недугов за сегодняшний вечер появиться не должно!

– Надеюсь... – задумчиво протянула Фиса. – И все же странно. Если нас никто не ловит, значит, сирена сработала не по нашей воле. Тогда резонный вопрос: а из-за чего?

– Не имею ни малейшего желания разбираться в этом.

Предпочитаю быстрее попасть обратно в тринадцатую комнату и опустить ноги в горячую воду! У меня от беготни по холодному полу сопли скоро на кулак наматываться начнут!

– Пошли!

Дальше шли уже медленнее, выглядывая из-за каждого угла и проверяя, есть ли впереди засада. И все было отлично, ровно до входа в сто сороковой проход. Путь в общий блок плотно загородили два высоких стражника, судя по форме, из личной охраны короля.

– Вот мы и приехали! – горестно сделала вывод Крис. – Это по нашу душу! Ну и что будем делать?

Анфиса аккуратно выглянула из-за плеча подруги, внимательно присмотрелась к стражникам и почему-то радостно выдохнула.

– Не уверена, что они за нами. Присмотрись к ним – стоят вразвалочку, расслабленные, переговариваются о чем-то. Скорее всего, это обычный караул, который тут поставили!

Однако убедившись, что подруга права, Кристина не спешила радоваться.

– Ну и что? От этого же не легче! Как нам попасть в комнату?!

На секунду Фиса задумалась и выдала:

– Делай как я! Прорвемся! – и, поправив юбку и без того открытое декольте, смело вышла в центральный коридор.

Офигевшая от такого несогласованного с ней поворота событий, Крис хотела остановить подругу, но потом, махнув

рукой и перекрестившись, с фразой: «Помирать так вместе», шагнула вслед.

К стражникам Анфиса дефилировала гордо, покачивая крутыми бедрами, то и дело поправляя локоны. Шедшая за ней Кристина таких выкрутасов себе не позволяла, но двигалась ровно, четко и уверенно, на всякий случай готовясь к любому развитию событий.

Стоящие у прохода стражники заметно напряглись.

– Добрый вечер, уважаемые! – с неожиданной надменностью произнесла Фиса. И тут же в лоб, полным уверенности голосом потребовала: – А ну, расступились!

Стражники от такой наглости переглянулись, но выполнять приказ не спешили. Вообще, как про себя отметила Анфиса, мужчины были красивые – статные, высокие, а главное, они по-любому бывшие выпускники этой же Академии. На что курсантка и сделала упор в своей секретной операции.

– Ну?! Так и будете стоять или пропустите нас в блок? – еще более нагло и вызывающе выдала она, в голосе проступали истерические взвизгивающие нотки.

Кристина на этот беспредел смотрела с широко открытыми от испуга глазами, и если бы не прикрывающая пол-лица маска, то гвардейцев наверняка бы насторожил такой удивленный взгляд у одной из девушек.

– Вы кто такие? – опомнившись, вкрадчиво поинтересовался мужчина повыше и как бы невзначай положил руку на

рукоять клинка.

От Анфисы это движение не укрылось, но девушка шла ва-банк.

– Да как вы смеете со мной разговаривать в таком тоне! Я будущая фрейлина ее Величества Королевы Ризеллы! Мое имя – графиня Ванесса! – после такой эпичной фразы Фиса резким движением сдернула маску и надменно-победным взглядом просверлила стражников. – Я учусь в Академии и собираюсь сейчас же пройти в свой блок!

Глядя на это представление, Кристина поняла, что театр одного актера нужно разбавить появлением нового персонажа, а именно – подыграть подруге!

– Я – маркиза Кларентина! И все расскажу своему отцу, если немедленно не пропустите меня в покои!

Но охранники были тоже не лыком шиты, и теперь уже в контратаку пошел второй. Скручивать двух непонятных девиц он не спешил, а вот странные вопросы задавать начал.

– И по какому праву две такие достопочтенные дамы гуляют одни ночью по Академии?

У Анфисы как раз был заготовлен ответ, на который она возлагала огромные надежды. Еще на балу она видела, как настоящих графиню и маркизу уволокла Троя. Логика подсказывала, что так просто этих красавиц, не выяснив всю ситуацию до конца, не отпустят. Более того, еще и Эридана на разборки позовут.

– После происшествия на балу нас увели преподаватели

для выяснения обстоятельств! И только сейчас отпустили! Герцог Тарфолд лично приказал нам вернуться в свои покои!

Вот тут Анфиса рассчитывала на ту реакцию, которая и произошла. Герцога боялись все, а тем более те, кто здесь учился, и особенно – те, кто учился у него.

– Хорошо, но мы обязаны сообщить о вашем появлении начальству!

– Да пожалуйста! – равнодушно пожала плечами Анфиса. – Хоть самому королю! А мы потом расскажем господину Эридану, кто именно не пустил нас в свои комнаты. Правда, Кларентина?

Лжемаркиза сверлила гневным взглядом то подругу, то стражников и решала, кого она хочет убить больше: Анфису, которой, кажется, окончательно ударил в голову адреналин, или себя, натуральную самоубийцу.

Однако неожиданное подозрение закралось в голову Волковской:

– Кстати, а вы не подскажете, почему личная гвардия короля самоуправствует в Академии, будто у себя дома? По какому праву вы вообще тут находитесь?

Голова Кристины соображала сейчас быстрее всякого компьютера, логическая нестыковка начинала резать глаза. Стража не охраняла покои королевы, но два гвардейца стоят у блока первокурсниц. Вопрос – а зачем?

Ситуация Кристины теперь не просто напрягала, она ее

настораживала и пугала. Рука невольно потянулась к павлиньим перьям...

– Да ладно тебе, Брон! – неожиданно мягко произнес стражник пониже ростом. – Пропустим их. Это всего лишь курсантки! Мы и сами, когда учились, часто сбегали!

– Но приказ... – попытался возмутиться второй.

– Девушки являются благородными дамами, они бы не стали нам врать! Ведь правда? – «добрый» стражник вопросительно глянул в глаза Анфисе.

Первая реакция у Беловой была облегченно начать кивать, но это означало бы немедленный провал такого великолепного спектакля.

– Вот еще! Врать каким-то безродным стражникам – ниже моего достоинства! – и в знак своего величественного превосходства гордо вздернула подбородок вверх.

Такое общение стражникам явно не понравилось, но виду они показывать не собирались.

– Идите! – расступились мужчины.

Уговаривать себя дважды девушки не заставили, лжемаркиза и лжеграфиня гордо продефилировали между гвардейцев, Крис даже плечом одного нарочно задела.

Едва оказавшись в своей комнате и закрыв дверь, девчонки устало сползли на подгибающихся ногах по стенке. Из-под Элькиной кровати вылез недовольный и потрепанный Мурз, что означало – Горгулий выполнил обещание и донес кота в комнату. Самой Эльки до сих пор не наблюдалось.

– Мне одной показалось, что эти стражники здесь стоят не очень законно? – вопросительно посмотрела Крис на валяющуюся на полу Фису.

– В точку, подруга, в точку! У них аж лицо перекосило, когда ты им вопросы задавать начала!

– После этого они сразу решили нас пропустить... Странно.

– И, выходит, они здесь не так долго? Горгулий же прошел и ушел.

– Надо будет потом обязательно рассказать про это Трое! А то мало ли...

– Поддерживаю...

В повисшей тишине было отчетливо слышно, как Мурз вычесывает за ухом блох задней лапой.

– М-да, боюсь, кроме валерьяночной зависимости у Бусинки могут появиться еще и блохи... – смотря в потолок, выдала Фиса.

– Какая же у тебя в голове каша! – горестно выдохнула Кристина. – Все же блондинка – это не цвет твоих волос, это – призвание!

* * *

– Ну и зачем ты их пропустил?

– То есть, ты считаешь, что лучше было их прибить? В центральном коридоре? Когда сейчас и так вся Академия на

ушах стоит?

– Согласен, но и отпускать тоже нельзя! А если они кому-нибудь расскажут?

– Смеешься?! Это тупое дворянское быдло? Мы знаем их имена, этого достаточно, чтобы убрать их позднее и более аккуратно!

– Маркиза Кларентина и графиня Ванесса... – задумчиво пробормотал стражник. – Убрать такие видные фигуры будет непросто...

Глава 2

Надо мужественно переносить все, что случается, ибо то, что мы считаем случайностью, на самом деле происходит закономерно!

Луций Анней Сенека (Младший)

– Ничего не понимаю, – бормотал врач, стоя над постелью Трои. – Раны я заживил, внешне она здорова, но почему не приходит в себя, ума не приложу.

Глеб сидел на краю кровати и сосредоточенно считал пульс женщины.

– Замедленный, но удивительно ровный. Такое впечатление, будто она спит...

Он осторожно погладил выбившийся локон белых волос и заправил его за ухо.

Два часа назад магистр перенес истекающую кровью Трою в медчасть. Там над ее спасением непрерывно работали несколько врачей. Колотая рана затянулась быстро, даже шрама в будущем не останется. С изломанными костями было сложнее, но и с этим справились. Вот только пациентка не просыпалась. Шли долгие и тягостные минуты, а физкультурница не открывала глаза.

В какой-то момент доктора ушли, оставив в палате ма-

гистра, который отказался покидать Трою, и престарелого мага-лекаря. Последний недоуменно пытался осознать, как несчастная вообще выжила после таких тяжелых травм. Он материализовал в руках уже третий толстенный медицинский справочник. Книжки завесу тайны не приоткрывали, доктор торопливо перелистывал страницы и отправлял литературу восвояси, заменяя один том энциклопедии на другой.

– Она не дышала пятнадцать минут. Вероятно – смерть мозга! Но если так, она бы не могла теперь даже дышать самостоятельно.

– Еще раз повторяю, – устало выдохнул Глеб. – Это похоже на сон. Возможно, летаргический!

– Может быть! Но только симптомы не сходятся.

Доктор вновь подошел к бессознательной Трое и в который раз проверил реакцию зрачков на свет. Зрачки реагировали, но парадоксально – вместо рефлекторного сжатия, наоборот, расширились. Складывалось впечатление, будто она видит сейчас что-то иное, находящееся в другом месте.

– Ничего не понимаю! Мистика какая-то.

Через какое-то время и этот доктор ушел, оставив Глеба одного в палате.

– Ну, хоть где-то меня не считают твоим убийцей, – выдохнув, прошептал зельевар.

– И не надейся! – прозвучал из-за спины голос герцога.

– Теперь мне, видимо, никто не доверяет. – Магистр горько усмехнулся. – Давно ты здесь?

– Около получаса. – Эридан подошел ближе к кровати, одновременно скидывая с себя полог невидимости. – Ты сильно вляпался, Глеб!

– Так скрути меня, посади под замок. В чем проблема?!

Эридан задумчиво смерил магистра взглядом.

– Возможно, потом я так и поступлю.

– Почему не сейчас? Неужели ты услышал Элю? Поверил ей и моему скользкому «якобы» алиби?

Магистр пребывал в странной апатии, чувствовал себя бессильным, глядя на распластанную по кровати Трою, которой ничем не мог помочь. А вот агрессии в зельеваре накопилось на добрый табун бизонов.

– Тому, что она сказала? Нет! В это могла поверить свита, но не я! Девчонка поступила очень хитро, выдав толпе такую скользкую формулировку произошедшего. «Развлекались и пили вино»... – Герцог невесело усмехнулся. – В это могли поверить дворцовые сплетники, но я ни за что не поверю, что ты бы стал с ней спать!

Поэт удивленно вскинул бровь.

– Это еще почему? Если бы не сигнал тревоги, у нас бы все получилось, – с вызовом выдал Глеб, глядя в оставшийся глаз начальнику СБ. – Я, в отличие от некоторых, умею быть нежен с девушками.

Взгляд Эридана затуманился, но мужчина сумел удержать себя и сказал благоразумное:

– Я не собираюсь тратить время на разборки и выбивать

твою дурь! Глеб, тебя кто-то крепко подставил и сделал это настолько грамотно, что я все же задумываюсь: а может, ошибся, и это ты пытался убить Троя?!

– Не мели чушь, – отмахнулся зельевар. – Одно предположение Терции, и вы все решили, что это я?

– Если бы! – Эридан материализовал стул и уселся, закинув ногу на ногу. – Преступление совершено в трех переходах от твоей спальни. Лично я знаю, что Троя направлялась именно к тебе. На месте происшествия все фонит остаточным телекинезом. Сильным телекинезом. Очень сильным!

Глеб устало закатил глаза и, подойдя к герцогу, протянул руки, сжатые в «замок».

– Значит, надевай на меня кандалы! Если все так гладко!

– А теперь о нестыковках. – Эридан отодвинул руки магистра. – Из всей Академии только я знал, что ты увел Савойкину, но не знал, куда именно! И когда Троя отправилась к тебе, был уверен, что ты уже отвел девчонку в ее комнату и теперь лежишь в своей спальне и, как всегда, пялишься на луну.

– Ну и где нестыковка?

– Савойкина – и есть нестыковка! Будь девчонка местной, из Двадцати Королевств, я бы ее заподозрил. Возможно, шпионка, лазутчица, как Мадлен! Но она иномирянка. Более того, это платье, которое было на ней на балу... Я более чем уверен – в подборе наряда подсобила наша блондиночка-физкультурница.

Эридан привстал со стула и поправил сползшее с преподавательницы одеяло.

– Ну и к чему ты клонишь?

– Она бы не стала выгораживать убийцу, да и ты не стал бы убивать Трою!

Глеб удивленно поднял глаза на Эридана.

– Не думал, что когда-нибудь задам тебе этот вопрос. Но, выходит, ты мне все же веришь?

Орлиное око сверкнуло голубым светом из-под белых волос герцога.

– Я никому не верю! Даже самому себе... – считая разговор оконченным, Тарфолд встал со стула и шагнул к выходу.

– Подожди, – остановил его магистр. – Зачем ты вообще сюда приходил? Просто рассказать о своих логических выводах?

Герцог сделал вид, что не услышал, и продолжил путь к двери.

– Эр, мне повторять дважды?

Начальник СБ глубоко вздохнул.

– Вот тебе два варианта: первый – проведать Трою, а второй – убедиться, что ты все же не убийца и не придушишь ее, оставшись с ней наедине в палате. Выбирай любой!

Зельевар удовлетворенно хмыкнул.

– Тогда у меня еще один вопрос.

Герцог медленно повернулся к Глебу и после недолгой паузы кивнул:

– Странно, мне казалось, допрашивать тебя буду я.

– Где Савойкина?

– Станный вопрос. Хочешь поблагодарить ее за спасение своей шкуры?

– Ты идиот, Эр! Тебе ее тоже поблагодарить, между прочим, не помешает!

– Это за что же? – на лице начальника СБ выразилось искреннее недоумение, смешанное с неожиданной злобой.

– Она ведь могла рассказать всем полную правду. С начала вечера, о том, как и при каких обстоятельствах оказалась в моей спальне! Но не стала этого делать...

– И что теперь? Мне расплакаться и начать умиляться? – голос мужчины повысился на несколько тонов. – Могла бы рассказать и выиграть платье! Она ведь его так хотела! Странно, что не воспользовалась такой удачной возможностью!

– Так ты уже знаешь о споре?! – удивился Глеб. – И не бежишь никого убивать и отчислять из Академии? Эр, тебя случайно не подменили?

– Я допрошу каждого, кто был сегодня в Академии. Вплоть до горных крыс! И только потом решу – кого отчислять, а кого оставлять на обучении!

– Узнаю сурового Эридана. И все же ты не ответил, где Савойкина?

– Телепортирована в свою комнату! Она достаточно сегодня путалась под ногами!

Бросив фразу, герцог развернулся на пятках и двинулся к двери.

– К слову... – тихо прошептал вслед уходящему магистр, зная, что Эридан все равно услышит. – Про тебя она не сказала именно для того, чтобы не выиграть этот спор. Ей стало тебя жаль...

Подумала, что лучше голой,
Чем ранить выбитое сердце.
Не будет тьмы она узором
И призраком ушедшей смерти.
И нет обиды в ней ни капли
За грубый тот поступок твой.
И герцога ей очень жалко,
И так побитого судьбой.

Рука Эридана зависла над дверной ручкой лишь на мгновение, пока он принимал решение, а в следующий миг яркая вспышка телепортации известила зельевара, что его визави решил покинуть палату далеким от классического способом.

* * *

Яркий солнечный день. Я открываю резные ставни окна, чтобы дать свежему ветру ворваться в комнату. Вместе с легким морским бризом в помещение, словно внезапное цунами, вносятся птичьи голоса из цветущего сада и великолепно

ные дурманящие запахи роз. Я бы предпочла, чтобы под окнами цвели гладиолусы, пускай у них и нет аромата. Но садовник сказал, что в этом мире таких цветов не существует. Надо будет обязательно попросить Трою, чтобы в следующую Луну принесла пару саженцев.

– Эль! Ты уже проснулась? – в мою дверь без стука врывается Кристина, она шуршит путающимися юбками, но бежит очень спешно, словно несет самые важные в жизни новости.

– Что случилось?

– Ты не поверишь! – восторженно начинает подруга, и мне сразу хочется съязвить и продолжить ее фразу:

– Вы с Якиным улетаете в Гагры???

Кристина хмурится и несильно бьет меня по плечу.

– Дурка! Все намного круче! Мне пришел конверт! Такой же, как вчера Анфисе!

Я заморожено смотрю на подругу, и меня терзают противоречивые чувства – я одновременно невероятно рада за нее и в то же время завидую белой завистью... Мне ведь конверта не приходило...

Но я улыбаюсь и кидаюсь обнимать Кристинку...

– Поверить не могу! Ты уже ответила? Согласилась?!

– Конечно! – расплывается подруга. – Я его как только увидела, сразу поняла – от такого мужика надо иметь детей! Эль, я выхожу заму-у-ж!!!

Попискивая от счастья, Кристина едва ли не прыгает по комнате. Это странно и удивительно, видеть брюнетку такой

легкой, взбалмошной, несерьезной.

– Как это было? Он принес конверт сам или попросил кого? – требую я, но ответа не дожидаясь, потому что картина вдруг резко меняется.

Вечер. Прохладно. Я вновь стою у окна, но теперь пытаюсь его закрыть. Ветер с моря усиливается, отчего захлопнуть ставни становится сложнее, между створками постоянно путаются легкие тюлевые занавески.

– Тебе помочь? – раздается за спиной его голос, а теплая рука ложится на талию и притягивает к себе.

Мне приятно, ведь я прижимаюсь спиной к его телу, а горячее дыхание путешествует по моей шее. Но в то же время обидно:

– Нет, не стоит, я сама! – и, высвобождаясь из объятий, продолжаю упрямо сражаться с окнами.

– Вот почему ты такая?

Кажется, он тоже обиделся.

– Какая?

– Вредная.

Я пожимаю плечами и наконец-то закрываю злосчастные створки. Они захлопываются, дребезжа стеклами.

– Ну так найди другую... В твоём положении – это не должно стать большой проблемой!

– Все дело в конверте? – догадавшись о причинах моего настроения, спрашивает он.

А я решаю обернуться, чтобы высказать ему все в глаза.

– Я не собираюсь становиться королевской любовницей! – вспыхиваю гневом и тут же осекаюсь, потому что вижу того, кого не ожидала увидеть.

Эридана, который с нежнейшей улыбкой протягивает мне белоснежный конверт...

* * *

Глаза я раскрыла так же резко, как и вскочила с постели. Рывком.

Хотелось вылить на себя ушат ледяной воды, нырнуть в прорубь, убиться головой об стену, пол, кафельную плитку.

Тело горело, голова трещала. И дурацкий сон все не хотел идти из головы.

Приснится же такое!

Устало упала обратно на подушку. В свои объятия она меня приняла неохотно, неприветливо, словно говоря: как ты можешь спать, когда вокруг тебя такое творится?

А творилась полная вакханалия – уже вторые сутки занятия отменены, вместо них курсантов водят на допросы к Эридану, а слухи о том, что произошло на балу и после него, разносятся по Академии и обрастают уже совсем недетскими подробностями.

Вначале неизвестным оставался только сам механизм такого «сломанного телефона», потому что всем учащимся было запрещено самостоятельно выходить за пределы блоков

без сопровождения преподавателей и общаться между собой. А затем количество спящих в коридорах конвертиков, аналогов магического чата, стало резко увеличиваться. Бумажные свитки, журавлики, письма порхали по коридорам, метеоритами перемещались между блоками и вскоре стали массовым средством информации.

Однажды в блок к фрейлинам заходил Арвенариус, заявил, что Академия ныне на военном положении и любое, даже малейшее нарушение мер безопасности приравнивается к отчислению.

О том, что произошло с Троей, открытым текстом курсантам никто не заявлял, но те, кто побывал на допросе у Эридана и возвращался оттуда, непременно выкладывали на всеобщий суд и обсуждение странные вопросы, которые им задавали. Уже к вечеру первого дня все знали, что на Трою совершено покушение, а утром второго в красках обсуждали интимную жизнь Глеба и некой курсантки-первокурсницы – Савойкиной.

– Эль, ты чего не спишь?

Мой резкий подрыв с кровати не остался незамеченным и разбудил Кристину.

– Кошмар приснился, – шепотом ответила я, еще не хватало Анфису разбудить, ведь сейчас около трех часов ночи. – Это все от нервов!

Брюнетка понимающе хмыкнула. Нервы сейчас шалили у всех. Первый курс Эридан еще не допрашивал – видимо, ре-

шил оставить на сладенькое. А уж после новости о том, что он все знает о нашем споре, – это пугало вдвойне.

Когда на следующий день после бала в блок явились Ванесса и Кларентина – потрепанные, запуганные, но удивительно довольные собой – все очень удивились. Большинство было уверено, что дворянок после их ужасающего поступка выпрут подальше из Академии. Вот только сами маркиза и графиня огорчаться не спешили – они гордо заявили, что их не отчисляют, однако у всего курса теперь есть огромные проблемы, так как Эридан знает про красное дизайнерское платье и теперь рвет и мечет по этому поводу.

– Как думаешь, о чем он будет спрашивать на допросе? – поинтересовалась я у Кристины.

– На твоём месте я бы не парилась. У тебя ему точно спрашивать нечего, ты и так всем рассказала слишком много.

И с этим нельзя было не согласиться, потому что темой сегодняшнего дня во всей Академии стала личная жизнь Эллы Савойкиной. Нет, окончательно мое имя в грязи пока не прополоскали, но еще один-два дня – и останется лишь стоять и обтекать. Но к этому морально я уже приготовилась, в конце-то концов, я девушка взрослая, с кем хочу, с тем и сплю... Пускай даже выдуманно, но, главное, для благого дела.

Мои же девчонки знали правду о том, что произошло на балу, – и про принца, и про зелье, которым опоили Эридана, и про то, как он со мной после этого едва не поступил. Со-

седки знали и про спасителя-Глеба, и про то, что произошло между нами после, в его спальне, а точнее, про то, чего не произошло.

– Настоящий мужик! – выдохнула тогда Анфиса. – Если позовет замуж, соглашайся!

Вспомнив про «замуж», я решила рассказать Кристине о той ереси, которая мне приснилась.

– Дедушка Зигмунд потер бы ручками, – довольно выдала Крис. – Это же типичный случай говорящего подсознания. Вот смотри, – начала она расшифровку моих сновидений, – море, солнце, цветочки, сад – это твое бессознательное хочет наружу, на волю. Да мы все туда хотим, задолбал уже этот бункер! Конверты – тут вообще все просто, это свертки и письма, в которых перемывают кости твоей личной жизни.

Я внимательно слушала «психоанализ», а потом не выдержала и вставила свои пять копеек:

– А Эридан – фаллический символ?

– Угу, одноглазая змеюка! – согласилась подруга, не поняв сарказма. – Очень удачная характеристика злыдни-герцога!

Говорила она настолько серьезно, что я невольно начала улыбаться и давить нарастающий смех, а потом мне стыдно стало... Я здесь смеюсь, а где-то там лежит Троя.

– Интересно, как там Троя? Пришла в себя?

На этот раз подруга промолчала. Новостей о нашей учительнице физкультуры не было, никто не спешил рассказывать курсантам о том, как она и что с ней.

Для нашей иномирской тройки покушение на любимую садистку стало настоящим ударом в сердце. Ведь Троя была нашей крестной феей с хлыстом вместо волшебной палочки. У нас даже родилась идея пробраться к ней в мед-часть, навестить. Анфиса для этого принялась наколдовать ниндзя-костюмы, но дальше клонирования шерстяных носков дело не продвинулось.

От Глеба вести также не приходили, от чего было одновременно легко и тяжело. Про свои переживания я девчонкам ничего не рассказала, но когда думала о нем, ощущала себя странно. С одной стороны, была стопроцентно уверена, что поступила верно, когда обеспечивала брюнету алиби, раскрыв перед всеми наши якобы пылкие отношения, а с другой стороны, не понимала, почему от зельевара теперь нет ни ответа ни привета. Хоть бы записочку прислал, мол, жив-здоров... В глубине души появлялись очень печальные мысли: а вдруг он со мной наигрался? Вдруг, как и предупреждала Троя, он меня приручил, а теперь я ему надоела?

Стыдно признаться, но перед сном я пересилила гордость и, привязав к лапке Мурза записку, выпустила кота из комнаты.

Рыжий вначале дергал ногами и пытался от бумажного довеска избавиться, но потом пристально, совсем не по-кошачьи, посмотрел в мои глаза и позволил закрепить послание на лапке понадежнее. Я была уверена, что животное все растолковало верно и, рано или поздно, явившись к Глебу за

очередной порцией белладонны, разрешит тому прочесть написанную мной «поэму». Хотя «поэма» – это громкое слово, в записке было всего лишь несколько слов: «Ты как?».

– Эль, ну ты чего замолчала? – выдернула меня из мыслей Анфиса. – Я уже минут десять не сплю и слушаю, о чем вы тут шепчетесь.

– Подслушивать нехорошо, – буркнула я.

– Спать с симпатичными преподавателями нехорошо, – не осталась в долгу Анфиса. – Но я сейчас не об этом...

– А о чем?

– Я все думаю о тех стражниках, которых мы повстречали с Крис! И об их странном поведении. Я могу ошибаться, но уже два дня ходят по Академии конвертики с обсуждением ситуации, и еще нигде не было ничего о том, что где-то стояли стражники.

– Ну, и? – Крис даже приподнялась с кровати.

– Я думаю об этом надо рассказать Эридану! – Белова выдала эту мысль и, так же, как Кристина, привстав с кровати, призывно посмотрела сначала на нее, потом на меня.

Я покрутила пальцем у виска.

– Больная, что ли?

– Сами вы больные! – Глаза Анфисы странно поблескивали в темноте, подобно светлячкам, будто девушка переела фосфора. – Дело-то серьезное! И герцог не зря землю носом роет и допросы устраивает! Ищет зацепки! И у нас в руках, похоже, одна из них!

– Мы и сами знаем, что он это делает не зря, – осторожно начала Крис. – Но рассказать ему о стражниках – означает спалиться о сбежавшем Мурзе, о проказах Горгулия и о том, как мы вдвоем шарахались ночью по Академии вопреки всем запретам.

Я слушала девчонок и понимала – да, Крис однозначно права, спялятся. Но! Если стражники, которых видели девчонки, действительно причастны, то ночная прогулка померкнет по сравнению с принесенными сведениями. И более того, от этого может зависеть жизнь Трои...

– Анфиса права! Об этом необходимо рассказать! И чем скорее, тем лучше!

Кристина после моих слов страдальчески взывала:

– О боги! За что эти две эпичные дуры без инстинкта самосохранения свалились на мою голову? – После этой чудо-молитвы девушка, скинув одеяло, встала с кровати и, присев на мою постель, начала меня трясти за плечи. – Нас не было рядом, когда ты подставила свой красивый зад и начала выгораживать Глеба перед королевской свитой. Но сейчас я тебя, дурында, должна отговорить от дебильной мысли рассказывать все Эридану. Если так хочешь его предупредить – пошли анонимку...

Кристина продолжала меня трясти, а я словно в транс проваливалась, понимая: если не рассказать Эридану именно сейчас, вот-вот, сию же минуту, то произойдет что-то страшное... непоправимое.

– Крис, отпусти! – попросила я.

Она послушно сняла с моих плеч руки и уже приготовилась с удовлетворенным видом продолжать меня отчитывать, но я чувствовала, как утекает драгоценное время... Улетучиваются в никуда секунды...

Из кровати я выбиралась очень быстро, путалась ногами в одеяле, не попала с первого раза в тапочку, так и выскочила в одной. Дверь закрывала, не слыша хлопка. А едва оказалась в центральном коридоре, побежала, потом петляла в каких-то переходах. Неведомая сила вела меня и вдруг, резко отпустив, словно угроза миновала, заставила произнести:

– Аркус-ккраим-академикус Эридан! – формула вызова, выученная когда-то из-за Трои, тихим эхом разнеслась по коридорам.

Никогда не думала, что буду вызывать герцога, даже в страшных снах... Но сейчас я просто ощущала – это необходимо сделать.

Шли тягостные мгновения, а злыдни-блондина все не было. Я беспокойно измеряла шагами коридор, перемещаясь от одной стены к другой. Голые плечи уже начинали замерзать, только сейчас поняла, что из комнаты выбежала не только в одном тапке, но и в одной ночнушке.

– Ну же! – бормотала я. – Где же вы, герцог, когда так нужны?

Морально я была готова, что он явится в самом злостном настроении из всех возможных. Захочет растереть меня в

порошок, прибить на месте, но чувствовала, что рассказать надо сейчас же! А иначе...

А вот что иначе – я не знала... в голове сразу послушно всплывал сон, сад, ароматы роз, конверты, птичьи трели... Похоже, мозг решил надо мной издеваться. Потому что сейчас я подумала, что могла бы с тем же успехом вызвать Арвенариуса, Глеба, Терцию, в конце концов! Почему я решила звать именно смертоносного Эридана?

Додумать я не успела, потому что начальник СБ все же материализовался передо мной из какой-то разновидности невидимого портала. Вспышки не было, Тарфолд просто вышагнул из пустоты. Но еще больше поразила его реакция, когда он понял, что я смотрю в упор.

– Нет, я знал, что первокурсницы очень наглые и могут позволить себе вызвать преподавателя экстренным заклинанием, но что они еще и воровки и где-то достали артефакт «теневого интуиции» – это требует отдельного разбирательства!

Сказать, что я офигела от такого наезда, – ничего не сказать. Все же к такому повороту событий психика меня не готовила. Он мог орать, сверлить взглядом, шипеть, но назвать воровкой... Это выше моего понимания.

Подумать только, я среди ночи бегу к нему по не терпящему отлагательств делу, сообщить важнейшие подробности, а мне в лоб – «воровка». Но самое грустное, что я тупо на него смотрю и молчу. Язык отнялся, а ноги начали сами собой

подкашиваться. Никогда в жизни я не испытывала столько разных и противоречивых чувств одновременно. Гнев, буйство, жажда выщарапать глаза, доказать правоту, и в то же время: вселенский страх, невозможность произнести даже сдавленного писка и колотящая дрожь во всех суставах.

Сам же герцог замер в трех шагах от меня, встал в свою классическую надменную позу – ноги на ширине плеч, руки скрещены на груди и прямой взгляд в мою душу.

– Или я неверно растолковал ситуацию? И ты артефакт не украла, а по чистой случайности где-то нашла валяющимся на дороге и решила принести его мне, чтобы добровольно сдать?! – сарказм из его уст буквально выливался на меня тоннами воды.

– Да какой вообще артефакт? – наконец опомнилась я и, не утруждая себя на «поздороваться», предприняла попытку дать отпор. – В этой Академии мода пошла на беспочвенные обвинения? Сначала Глеб, теперь я?

– Не дури, девочка! – Эридан подошел ко мне ближе и начал пристально осматривать.

Я в долгу решила не оставаться и также смотрела на него в упор. Кажется, организм вырабатывал иммунитет к герцогским штучкам – признаться, я даже начала получать удовольствие, когда нагло заглядывала в голубое «орлиное око» и оставшийся зеленый глаз.

«Вот же эмоциональные качели?! – прыгала в подсознании моя довольная и сходящая с ума психика. – Если нас и

дальше продолжат так психологически прессовать, мы скоро станем как Глебушка!»

Я такую радость внутреннего самосознания не разделяла, тем более что нечто внутри опять начало вскипать от непонятных, тревожных чувств. Резко стало все равно, назвали меня воровкой, убийцей или потаскушкой, потому что перед взором, вместо холодного коридора и стоящего герцога, предстала больничная палата и букет роз у изголовья кровати.

Розы казались странными, смутно знакомыми, а их прозрачный запах, который я никак не могла здесь ощущать, сдавливал горло.

– Эй, Савойкина? Что с тобой? – как в отдалении слышался голос злыдни-блондина. – Что с твоими глазами, черт тебя подери?!

– Букет отравлен... отравлен... – как заведенная бормотала я. – В палате...

– Да что ты несешь? – теперь он тряс меня за плечи.

Не знаю, что происходило в коридоре, но перед моими глазами упрямо стоял только букет прекрасных цветов.

В какой-то момент руки герцога крепко схватили меня в охапку, заставив безвольной куклой прижаться к нему.

Яркая вспышка, резанувшая по раскрытым и ничего не видящим глазам, возвестила, что меня телепортировали.

Инстинктивная реакция – начать вырываться из рук герцога – ни к каким результатам не привела, более того, я те-

перь видела одновременно все тот же букет роз и санчасть нашей Академии, куда меня переправил Эридан. Картинки наслаивались друг на друга, голова раскалывалась, а подсознание продолжало бесноваться и радоваться постигнутому меня глюку.

– Врача! – громко потребовал у кого-то Эридан. – Курсантке плохо, возможна реакция отторжения на магический артефакт!

Без понятия, какую чушь он сам сейчас нес, но я уже видела перед собой одну из дверей коридора, за которую срочно необходимо попасть. Дверь была обычная, ничем не примечательная, однотонно-зеленая. Она не выбивалась из общего интерьера стен медпункта, выкрашенных, как я когда-то выразилась, в цвет «детского садика».

Герцог держал крепко, но я с упорством тарана продолжала прорываться к заветной цели. Наверное, в родном мире меня назвали бы бесноватой, но в данный момент это мало заботило. Разум понимал, что силой из рук герцога не вырваться, а раз так, то неведомое шестое чувство, которое меня вело все это время, решило выдать немного свободы воли и разрешило предпринять другую тактику.

Словно тряпичная кукла, я резко обмякла и попыталась рухнуть на пол. Попытка не удалась, но хватку ослабили.

– Эй, Савойкина? – Эридан водил перед моими глазами ладонью. – Ты в порядке?

Признаться, я даже удивилась такой постановке вопроса.

Мне почудилось, или там даже испуг промелькнул?

Я молча кивнула. В этот момент откуда-то прибежал врач. Мужчина оказался старым знакомым, именно он когда-то лечил меня после падения с лестницы. Кажется, тогда в медпункт меня тоже Эридан приволок, наверное, история действительно любит нелепые повторения.

– Что тут происходит? – торопливо поинтересовался доктор, сразу подскакивая ко мне.

Судя по всему, видок у меня был еще тот, раз у дядечки не осталось сомнений, кто здесь больной.

– Какой-то странный приступ, – отозвался герцог. – У нее глаза помутнели, а после она начала бормотать околесицу и вести себя неадекватно.

«Идиот! – Мой мозг начинал судорожно соображать и обрабатывать поступающую извне информацию. – Надо было тебя после приворота тоже в медпункт отволочь и рассказать про твои глаза и про твое «неадекватно»!»

Я все еще продолжала равнодушной тушкой возлежать на его руках, надежд на резкий рывок не питала – стоит только дернуться в сторону двери, руки Тарфолда сомкнутся как клещи, и тогда точно не прорваться.

«А ведь ты ему шла про стражников рассказывать», – укоризненно подсказало подсознание.

«А он меня воровкой обозвал, вот и как ему что рассказывать после этого?!»

– Положите ее на кушетку, – приказал врач герцогу.

И! О, ЧУДО! Тот послушался и действительно потащил меня к ближайшей коридорной кушетке.

«Забавно! Видимо, некоторые вещи неизменны в каждом из миров!»

Потому что здесь, в магическом медпункте, вдоль коридоров стояли небольшие низенькие кушеточки, точь-в-точь такие, как в любой городской больнице или поликлинике.

На полутвердую поверхность лежанки Эридан клал меня удивительно бережно, я даже удивилась, с него бы случилось с высоты своего роста швырнуть.

Едва я почувствовала под спиной горизонтальную опору, постаралась максимально расслабиться, мне была необходима пара мгновений. Ровно столько, чтобы герцог отошел, а врач уже начал подходить для осмотра.

Без понятия, на что надеялся мозг в тот момент, но я уже предвкушала эпичную пробежку до вожаделенной двери, откуда-то знала, что та не заперта. Главной целью стало попасть туда! А что будет потом – неважно!

«Я думаю, тебе выдадут прикольную смирительную рубашку в цветочек!» – послушно предположило подсознание, продолжая истерически наматывать марафонские круги в моей голове.

«Окстись, крыша! Команды покидать меня не было!»

«Хорошая крыша летает сама!» – пропело вышеупомянутое и замолчало.

«Ну вот и летай себе, а я побежала!»

Внезапным движением я соскочила с кушетки и, подобно вихрю, понеслась по указанию интуиции. Бежала без оглядки, на это просто не было времени. До заветной двери оставалось лишь несколько метров, когда хитрое заклинание, брошенное вслед, парализовало мое брэнное тело. Я замерла подобно греческой статуе бегуна с вытянутой рукой, казалось, еще пара сантиметров – и смогу коснуться ручки.

– Это было очень самонадеянно, – голос герцога звучал из-за моего правого плеча. – Сбежать от меня! На своих двоих! Даже наивно...

Повернуть голову в его сторону не смогла, так же, как и произнести что-то в ответ одеревеневшими губами, подчинялись только глаза. От бессилия и паники захотелось плакать.

– Да! Налицо какой-то вид помешательства, – вынес диагноз врач. – Буйное поведение, нелогичная мотивация поступков. Возможно, вызвано нервным истощением или общей стрессовой ситуацией.

Эридан встал между мной и дверью. Он с глубоким интересом вглядывался в мое лицо, по которому, как назло, начали течь неконтролируемые слезы.

Соленая капля скатилась по щеке, сорвалась и упала на пол. За скольжением второй капли герцог наблюдал молча и, казалось, бесстрастно, пока неожиданно сам не разрушил это ощущение. Медленно протянул руку к ничего не чувствующему лицу и аккуратно вытер большим пальцем водя-

ной памятник моему бессилию.

– Что же ты творишь, девочка? – беззвучно прошептал он и, прищелкнув пальцами, вернул мне способность говорить. После чего уже громко заявил: – Савойкина, может, ты скажешь что-нибудь в свое оправдание?

– Откройте эту дверь! Умоляю! – молниеносно выпалила я.

Брови Эридана удивленно поползли вверх.

– Зачем? Ты хоть знаешь, что за ней находится?

– Там Троя! Я видела! – мой голос срывался.

– Нет, она не здесь, – заупрямился герцог, уголок его губ при этом дернулся.

– Хм-хм, – откашлялся врач. – Вообще-то, курсантка права, Трою Александровну сегодня перевели в эту палату!

Дальше герцог не слушал, в следующее мгновение он распахнул дверь так, что та с силой впечаталась в соседнюю стену. Одновременно с этим странная парализующая сила прекратила меня держать, позволив по остаточной инерции ввалиться в открытую комнату.

Там на стандартной больничной койке лежала наша учительница физкультуры – она казалась спящей, волосы небрежно разметались по подушке, дыхание ровное, черты лица заострились, руки лежат поверх одеяла.

В памяти послушно всплыли ассоциации со спящей красавицей, которую укололи веретеном, вот только ран на теле Трои уже никаких не было, а она по-прежнему продолжала

спать.

Эридан перемещался молниеносными движениями по комнате, словно ища засаду по углам, а я приковано смотрела на стоящий у изголовья кровати огромный букет пышных, невыносимо алых роз. В моих видениях они источали отвратительный приторный запах, сейчас же ничем не пахли. Вот только интуиция трезвонила во все колокола, до которых могла дотянуться.

– Яд двадцати пяти роз, – заморожено выдохнула я и тут же осознала весь ужас ситуации.

Как там орут в голливудских фильмах? Всем немедленно покинуть комнату? Биологическая атака? Опасно?!

Но вместо истеричных криков я поступила по-другому! Если меня что-то сюда привело, значит, так оно и должно было быть.

Я полным решительности шагом подошла к букету, сгребла в охапку всю цветочную композицию вместе с вазой и направилась к выходу из палаты. Отравиться не боялась, тот урок зельеварения я запомнила на всю жизнь – яд убивает за несколько часов, если только им глубоко не дышать.

Мне же требовалось всего несколько минут. Выйти из комнаты в коридор, найти ближайшее мусорное ведро, выкинуть туда этот шедевр флориста-убийцы и сжечь к чертовой бабушке.

– Огнив-ахриш-плым! – выплюнула я любимое заклинание домохозяйек, вот только гнева и силы туда вложила столь-

ко, что вместо спичечного огонька с пальцев сорвался полноценный пламенный файербол.

А другого и не нужно – букет пылал, потрескивая неоново-оранжевыми искрами, подтверждающими все мои догадки.

Кто-то не добил Трою в открытом противостоянии и теперь решил действовать более хитро. Ядом!

Не нужно быть великим Шерлоком Холмсом, чтобы понять, чего пытались добиться таким покушением – еще больше подставить магистра-зельевара Глеба!

Розы уже давно сгорели, а мой огненный шквал все никак не хотел угасать и теперь с пышущей страстью злобой принялся плавить края металлического ведра. Надо было бы это безобразие как-то потушить, вот только водяное заклинание, словно издеваясь, выскочило из памяти.

– Водус-квакус... Нет, не то. Водкус-крякус! Снова не то. Кракус-водопадус? – бормотала я, с каждым мигом все больше выбиваясь из равновесия душевной колеи.

– Мокриум-водус, – подсказал мужской голос за спиной, заставив обернуться.

То, что там я увижу герцога, было понятно, а вот его поведение удивило. Впервые в жизни я слышала от него похвалу.

– Что ж, видимо, я ошибался, и, как минимум, в экстренных ситуациях ты не безнадежна!

– Эм... Спасибо, что ли...

Но слабая попытка благодарности улетела в молоко, пото-

му что Эридан, мгновенно про меня забыв, резко развернулся к доктору и принялся устраивать разбор полетов.

– Кто разрешил перевести Трою из одной палаты в другую? – взревел он.

Врач, на которого вылилась вся эта буря негодования, казалось, вот-вот в обморок упадет. И так седые волосы старичка на глазах седели еще больше.

– В-в-ы! – заикаясь, ответил он и трясущимися руками извлек из воздуха свиток.

Не дожидаясь, пока ему передадут бумагу, герцог вырвал свиток из рук врача, и развернул. С каждой прочитанной строкой и так не пышущее румянцем лицо Эридана бледнело все больше. Затем он резким движением скатал сверток и заставил бумагу исчезнуть в воздухе.

– Трою перевести в прежнюю палату! Никого к ней не впускать, кроме меня и лечащего врача! На все двери наложить оповещающие заклинания!

Пока Эридан раздавал приказы, врач даже по струнке вытянулся. Сомнений не оставалось, приказ герцога выполнят со всей тщательностью.

– Через полчаса я вернусь и проверю, – бросил напоследок лекарю Тарфолд, а затем, вспомнив о существовании одной рыжей особы, соизволил повернуться ко мне, схватил за локоть и, не тратя драгоценные секунды на бессмысленные разговоры, уволок в невидимую пустоту портала.

Этот портал был не таким, как те, в которых я переме-

щалась ранее. Волосы не норовили встопорщиться в разные стороны, а после перемещения не пахло ни озоном, или электричеством. Путешествие походило на мягкий толчок перед прыжком, а затем такое же мягкое приземление.

Но поразил не столько сам портал, сколько комната, в которой я оказалась. Холодная. Аскетичная. Очень мужская. Странное помещение. Лаконичное. Стол, стул, диван, камин, куча оружия, развешанного по стенам. И все.

– Огонь, – приказал герцог, и в тот же миг яркое пламя взметнулось плясать по отсыревшему камину.

Дрова при этом гореть отказывались, и буйный огонек принялся стремительно угасать. Эридану такое самоуправство со стороны камина не понравилось, и он поддержал капризный жар огненным заклинанием и новыми, сухими дровами, которые неторопливо подкидывал в камин.

Поведение злыдни-блондина казалось странным и одновременно нелогичным. Понятное дело. Приволок он меня сюда явно, чтобы задать пару «ласковых» вопросов. Так чего медлит тогда?

«Нет, а ты чего хотела? Чтобы он тебя заковал в кандалы? И принялся вгонять иглы под ногти?» – опять оживилось подсознание внутри моей головы.

«Не знаю, чего я хотела... – мысленно протянула я, и тут же осекшись, настороженно поинтересовалась: – Слышь, ты? А с каких пор я разговариваю с собой, не как с собой, а как с тобой?»

«Сама-то поняла, что сказала? – огрызнулось второе «я» и тут же, давая заднюю передачу, поспешило успокоить: – Каждый сходит с ума по-своему. Ты вот сама с собой беседы ведешь, а кто-то коньяк хлещет!»

В этот момент мой взгляд наткнулся на почти пустую бутылку из-под коньяка, стоящую посередине огромного каменного стола.

«Брутальная мебель! – оценило интерьер комнаты подсолнечие. – Может, тебя Эриданчик сюда собутыльницей пригласил побыть?»

«Не мели чушь! Он меня допрашивать по-любому будет!»

«С чего ты это вообще взяла? Смотри, с Глебом ты пила вино... Мягкий Глеб – мягкое вино, романтика под луной. А с герцогом коньяка хлебнешь! Сурового, твердого, как и сам мужчина! Ты только не спейся! А то женский алкоголизм неизлечим».

Мне захотелось закатить глаза от полета своей безумной крыши. Она, похоже, на полном серьезе отправилась в свободное плавание.

Чтобы хоть как-то отвлечься от внутреннего диалога, я решила нарушить молчание.

– Что это за место?

Вообще, дурацкая ситуация с этим герцогом. Сначала приволок меня в какую-то комнату, оставил стоять посередине, как памятник обиженным и лишенным, а сам полез огонь разводять.

«О, да! Точно, стремный мужик! Если быть до конца откровенными, то женщина – хранительница домашнего очага! Элька, он лезет занимать нашу социальную нишу!» – беспричинно истерило второе «я», что начинало порядком раздражать.

– Это мой кабинет! Присаживайся! – не поворачиваясь ко мне лицом, милосердно разрешил герцог.

«Вот спасибо, облагодетельствовал!» – буркнула я про себя и потащила к единственному стулу, который почему-то был задвинут в самый дальний и темный угол кабинета.

Гости, видимо, здесь появлялись нечасто. Садиться же на диван не позволила совесть и правила приличия. Не укладывалась в голове картина, где герцог будет меня допрашивать на диване.

Я тут же усмехнулась, потому что в голову полезла тысяча пошлых мыслей о самой возможности быть допрошенной именно на диване.

– Ну и куда ты пошла? – поинтересовался мужчина, отвлекаясь от созерцания камина.

– За стулом, – пропищала я в ответ и, схватив оный за спинку, поволокла его поближе к каменному столу.

Ведь именно там, согласно моим представлениям и законам жанра, должен проходить допрос.

– Савойкина, а тебе не приходило в голову, что если стул стоит в углу, значит, он там и должен стоять?

Отрицательно помотала головой, потому что действитель-

но не приходило.

Широкими шагами герцог преодолел расстояние до меня, забрал дурацкий стул, а затем ткнул пальцем на одну из его ножек. Там вдоль мебельной конечности шла длинная, толстая трещина.

– Если хочешь с него рухнуть и, приземляясь, сломать себе спину, тогда я отдам его тебе. Согласна?

Я лишь фыркнула.

– Вот еще! С меня медпункта хватит!

– Савойкина, я сегодня тобой горжусь! – выдал Гарфолд. – Ты меня просто не перестаешь удивлять несвойственными тебе умными решениями. Потому что второй раз я бы туда тебя не поволок! Ползла бы сама!

«Козел! – пробурчало в глубине недовольное сознание и тут же поспешило обрадоваться: – Зато наша попа будет сидеть на диване!»

На диван я уселась образцово-показательно – ножки ровно, спину прямо, ручки терпеливо сложены на коленях. Ей-богу, воспитанница института благородных девиц. И не скажешь сразу, что боевая фрейлина.

Эридан же поставил стул обратно в угол и поспешил вернуться, видимо, очень хотел составить мне компанию. Он присел на край каменного стола и, опершись на отставленные назад руки, молча смотрел на затихшую меня. Задавать вопросы не спешил.

А я заморожено путешествовала по нему взглядом. Гер-

цог удивительно гармонично смотрелся в окружающей обстановке – расслабленный, сильный, внушительный, казалось, впервые такой спокойный. Куда-то исчезла даже надменность. В голове послушно всплыла ассоциация с путником, который после долгой дороги вернулся домой... А еще Эридан не сверлил меня своим убийственным взглядом, он просто смотрел.

– А теперь расскажи, как ты это сделала? – наконец задал он вопрос, который я не поняла.

– В смысле? Что именно?

– Как догадалась, откуда выйду из портала? Откуда узнала о переводе Трои? Про отравленный букет?!

Прозвучало три вопроса, на которые не было ни одного ответа.

– Э-м-м, – по-дебильному протянула я. – Не знаю. Просто почувствовала, ну, как будто кино со стороны увидела.

– Потрясающий ответ. То есть артефакта «теневого интуиции» у тебя нет? – живой глаз герцога хитро прищурился, отчего мужчина приобрел неожиданное сходство с лисом.

– Это тот, из-за которого вы меня воровкой обозвали? – язвительно начала я. – Нет, в таких криминальных наклонностях я замечена не была.

– Это я уже и сам понял, – обронил он.

«Ах, вот как!»

– Что, уже успели пошарить своими похотливыми ручками, пока я была не в адеквате? – не удержав дурной язык за

зубами, ляпнула я и тут же вжала голову в плечи, ожидая от герцога ответного взрыва.

– Я не настолько глуп. Такие артефакты обычно глотают. Из-за этого ручной обыск бесполезен.

– Тогда почему с меня сняты обвинения?

– Артефакт на месте, в хранилище, там, где и был все это время. Не покидая его стен.

«Ну, зашибись! – негодовала я. – Сначала обвинить, а потом кинуться проверять! Гениально! Злыдня, ты не зря блондин!»

– Так что прости, – выдохнул Эридан.

У меня аж челюсть выпала. Мне показалось, или вместо герцога напротив сидит другой мужчина? Сначала похвалил, теперь извинился, что дальше? Начнет интересоваться моим мнением?

– И за то происшествие – прости! После бала. Я действительно не хотел, чтобы все так вышло.

– О-го, – только и сказала я.

В принципе, я и не обижалась. Нет. Спаслась – и ладно, тем более потом выяснили, что он вообще ни при чем. А вот на дворянок у меня теперь заточен отдельный зуб и приготовлен специальный котел в их будущем аду. Им эта выходка с зельем просто так с рук не сойдет. Синяя кожа раем покажется.

«Эль, а Эль?! – опять выплыло затихшее подсознание. – А с чего это он такой добрый? Подозрительно!»

«И правда, с чего бы!»

– Герцог, а почему вы решили, что артефакт у меня? Могу я узнать причины?

Тарфолд слез со стола и, обойдя оный, уселся на положенное ему по статусу рабочее кресло.

– Разновидность телепорта, из которого я вышел по твоему вызову, устроена так, чтобы открываться всегда со спины оппонента. Портал бесшумен, не имеет вспышек. Сейчас, когда в Академии объявлено чрезвычайное положение, все телепортанты в целях безопасности перемещаются только таким образом. И вот я иду по зову, который мне послала курсантка-первокурсница, что уже необычно, и первое, что замечаю – она встречает меня лицом к лицу. Нагло глядя в мои глаза! А такие умения, поверь, на дороге не валяются! Дальше больше, у нее изменяется цвет глаз, она бледнеет и начинает бормотать какой-то бред. Налицо реакция отторжения на проглоченный сильный артефакт.

Все звучало логично, кроме одного. Никакого артефакта у меня не было.

А герцог продолжал:

– А затем все стало еще интереснее. Курсантка всеми правдами и неправдами пытается прорваться в палату, где лежит ее любимая преподавательница. А когда прорывается, выясняется, что кто-то принес Трое отравленный букет роз, а еще чуть позже врач отдает мне приказ, который подписан мною же, о разрешении перевести нашу физкультурницу из

хорошо охраняемой палаты в общий лечебный блок. Поэтому я задам вопрос еще раз, Элла... Что это было?! И как ты это сделала без артефакта?!

Я глубоко вздохнула, в конце концов, мы ведь с ним в одной лодке по спасению Трои, а раз так, то свой рассказ мне пришлось поведать с самого начала. А именно со стражников, на которых напоролась Кристина и Анфиса. Затем про то, как, проснувшись посреди ночи после кошмара, почувствовала острый приступ приближения чего-то очень нехорошего. Выкладывала я все как на духу, умолчала только про безумный сон с конвертами.

То, что происходит в моей больной фантазии, остается в моей больной фантазии.

Герцог слушал молча и с каждым мигом мрачнел все больше, а когда я закончила, произнес только одну фразу.

– Как же хреново! – и, обращаясь в никуда, добил: – Троя, вот почему тебя решили прибить именно сейчас?

– Э-м-м... – Я не оценила такой реакции. Ожидала, как минимум, наводящих вопросов, уточнения, нагоняя за вылазку к Горгулию, но точно не исконно русского «хреново». А еще... – Апчхи! Пхки-чхи!

Ну вот, кажется, я простудилась!

Шатание по Академии босиком и в ночнушке до добра никогда не доведет! Даже единственный тапочек и тот я умудрилась где-то потерять.

Эридан на мой болезненный простудный зов удивленно

вскинул брови.

– Да ты же почти голая! – констатировал он неожиданный для себя факт.

– Офигеть! – не удержалась от очередной колкости. – Вы можете замечать, как бьется пульс у кого-то на шее, но то, что перед вами девушка босиком и в ночной рубашке, вы увидели только спустя час! Bravo, герцог! Вы удивительно чуткий мужчина! – и еще раз громогласно чихнула.

Наверное, таким заявлением я хотела то ли осадить, то ли устыдить Тарфолда, но вместо этого он воспринял мой выпад абсолютно по-своему – налил коньяка и протянул мне бокал.

«О! Я же говорила! – внутри меня в истерическом хохоте заходило подсознание. – Элька, ты будешь не фрейлиной, а идеальной преподавательской собутыльницей!»

– Это еще что? – вытаращила я глаза на Эридана. – Для согрева?

– Для храбрости! Она тебе пригодится, – довольно сухо выдал герцог и настойчиво всунул бокал в мою руку.

Пить эту обжигающую гадость я не спешила.

– Может, все же объясните, что происходит? Когда я пила с преподавателем в последний раз, мне пришлось всей королевской свите признаваться, что я с ним провела незабываемую ночь.

– Пей, говорю! – упрямо настаивал злыдень, на его лице отчего-то зацветала ехиднейшая улыбка.

Такое поведение пугало, причем до тех самых чертиков, до которых он меня умудрился довести в прошлый раз.

Подвели безусловные рефлексy. Нос в очередной раз предательски зачесался и возвестил, что сейчас мой организм будет чихать. Собственно, именно это я и сделала.

– Апчхи!

И пока закрывала рот, герцог опять исполнил трюк со своей молниеносной скоростью и опрокинул мне в горло бокал с коньяком.

Проглотила обжигающую жидкость я автоматически и тут же закашлялась.

– Эта ночь тоже будет незабываемой! Потом еще сравнить будешь, с кем она была более незабываемой, со мной или с Глебом, – пообещал мужчина.

Осознать его фразу я не успела, приготовилась только завизжать! А злыдня-блондин уже схватил мою руку и поспешно утаскивал в очередной невидимый портал.

Глава 3

*Слова только мешают понимать друг друга.
Антуан де Сент-Экзюпери*

Какая будет реакция, если вас затягивает в портал мужик, который пытался изнасиловать пару дней назад? При этом он роняет странные фразы и силком заливает в рот бокал коньяка!

Правильно, вы будете звереть, пьянеть и показывать зубы, которых у вас тридцать два физических и миллион ментальных – в три ряда, как у акулы.

Поэтому, вывалившись из портала, я первым делом начала не озираясь по сторонам, а орать как резаная, колотить руками по груди герцога, к которой он меня пытался прижать, и просто вести себя как последняя истеричка.

Эридан на мои потуги реагировал странно – сопротивление не оказывал, но при этом пытался изловить извивающуюся меня и взять на руки.

– Верните меня в Академию! – требовала я. – Что за идиотские выходки?!

«Больше никаких вежливых расшаркиваний с этим козлом! Накупают дворянских титулов, и что теперь? Им все можно, что ли?!»

Герцог этих гневных мыслей не слышал и продолжал ве-

сти себя еще более странно. Вместо уже ставших классическими огрызаний я услышала тихое:

– Может, по сторонам осмотришься?

«Ага, пятьсот раз! Стоит мне отвернуться, ты меня еще по темечку шлепнешь!» – и в противоречие самой себе начала оглядываться.

Вот как можно в двух словах описать все то, что я увидела?

А никак! Потому что увидела я, как показалось, целый мир!

Мы стояли на одной из площадок почти у самой вершины неизвестной мне огромной горы. Вопреки всему, она не была покрыта снежной шапкой, здесь гулял прохладный ветерок, который ласково трепал волосы.

А впереди я видела бескрайние просторы, уходящие вдаль горные цепи, сотни, а может, и тысячи скалистых вершин, выступов, пиков, освещаемых первыми рассветными лучами солнца. Того самого, о котором я мечтала каждый день в темной, закрытой от чужих глаз Академии.

Но меня поразило даже не этот прекрасный вид, а невиданные доселе существа – огромные, чешуйчатые, переливающиеся на свету миллионом бликов драконы.

Тысячи их гнезд были странным и одновременно пугающим зрелищем. Те, что располагались на вершинах соседних гор, я видела очень отчетливо! В отличие от птиц, драконы явно не собирались строить свои жилища из веток и соломы,

да и негде им тут было взяться – в царстве скал. Огромные каменные валуны образовывали четко очерченные круглые лежанки, в каждой из которой спал дракон. Казалось, будто величественные создания укрывают своими телами нечто невероятно важное, самое важное, что может быть в этом мире.

Они лежали в позе, напоминающей классический кошачий клубок, только острый кончик драконьего хвоста обвивался не вокруг туловища, а вокруг всего гнезда.

Несколько особенно огромных и величественных чешуйчатых парили в небе, словно высматривая кого-то с высоты полета.

– Это самцы, – проследив направление моего взгляда, пояснил Эридан. – Они охраняют колонию и самок. Сейчас период вылупления молодняка, поэтому колония особенно уязвима и агрессивна.

После его слов захотелось заорать вдвойне, вот только желание это сразу показалось самоубийственным.

– Зачем вы меня сюда притащили? Скормить драконам? – шипела я, злясь еще больше: пока осматривала пейзаж и щелкала клювом, герцог все же подхватил меня на руки.

– Ты, конечно, аппетитная, но для дракона на один зуб!
«Ого! Кажется, ты только что услышала аналог комплимента! Не спугни!» – оживилось подсознание, оно, в отличие от меня, не паниковало из-за окружающей обстановки, словно знало и надеялось, что ничего страшного не произойдет.

– Ну и зачем тогда? Если не на корм? – вкрадчиво продолжала интересоваться я.

Нет, злиться я не перестала, но в ситуации, где ничего не понимаю, а герцог явный хозяин положения, ругаться с этим человеком было бы крайне глупо.

– Ну, я же тебе сказал, что второй раз тебя в медпункт не потащу! А я всегда держу свое слово!

От этого туманного объяснения легче не стало, в таком замысловатом контексте можно было с одинаковой вероятностью предположить – меня либо сожрут, либо вылечат.

– И вместо медпункта вы решили вытащить девушку на свежий ночной воздух к хищным драконам? – незаметно для себя я опять начала истерически повизгивать и в итоге грустно призналась: – Мне страшно...

И, кажется, очень удивила герцога, уже который раз за последние сутки. Злыдня переспросил:

– Серьезно? Ты сумела в этом признаться?!

– Я, в отличие от некоторых, умею рассказывать о своих слабостях, – огрызнулась я и тут же потребовала: – Так зачем мы здесь?!

– Ну, я же сказал – лечить тебя будем.

– Каким образом? Вытащив на сквозняк к драконам? Я тут рискую получить еще и сердечный приступ.

– Драконы тебя не тронут, – Эридан констатировал это как уже свершившийся факт.

– Может, все же вернете меня в Академию? И я сама дой-

ду до медпункта? Классические методы лечения мне нравятся больше...

«И забываемые ночи с Глебом тоже – больше!» – вторило подсознание, но такое вслух я побоялась озвучить.

Тем более что нездоровое любопытство все же предчувствовало приближение чего-то интересного. Не каждый же день меня на руках герцоги таскают, пускай даже и злыдни!

«Эль, а ты совесть не потеряла?! Ну-ка слазь!»

«Отстань! Мне на ручках хорошо!»

«Ты, блин, приличная или как? Слазь, кому говорят!» – не успокаивалось второе «я», которое временно решило выступить в роли совести.

Глубоко вздохнув и взвесив все за и против, поняла, что да, на ручках хорошо, но на собственных ногах все же лучше.

Герцог же продолжал упрямо тащить меня, судя по всему, на огромную площадку на самой вершине горы. Для этого ему приходилось взбираться, держа мою тушку на руках, по довольно крутому склону.

– Отпустите меня, пожалуйста! – решила вежливо попросить. – Я сама пойду.

– Кажется, я сегодня погорячился, когда назвал твои решения умными, – обронил Тарфолд, продолжая путь.

«Нет, ну что за человек? Он вообще может нормально общаться?»

Судя по ряду факторов, не может. И я не могла оставить хамское заявление без внимания.

– Может, хватит завуалировано обзывать меня дурой?! Надоело уже!

– Заметь, я тебя так не называл, ты сама про это заговорила! Но и отпустить не отпущу! У тебя голые ноги, а здесь острые камни! Я не настолько бессердечен, чтобы заставлять девушку идти по ним босиком.

«Вот уж спасибо!» – после такого заявления шагать по острым камням захотелось с удвоенной силой и с громкой радостной песней, например, про «монтажников-высотников».

– Может, все же в медпункт? – уже потеряв надежду, в последний раз попросила я и выкинула заключительный козырь: – Вы ведь обещали врачу явиться через полчаса и проверить Троию, а уже минут сорок прошло!

– Обещал, значит приду! Но позже! Сейчас изменились обстоятельства.

Какие именно, герцог уточнять не стал. Интересно, что же я ему такого сказала, после чего он стал так себя вести? Ведь все поменялось именно после моих слов.

За событиями последнего часа я и сама не могла разобраться, что успело измениться. Все происходило слишком быстро.

«Эй, подсознание, – окликнула я. – Давай анализировать произошедшее?»

Второе «я» молчало, показывая, что и одного «я» в этот момент с меня достаточно.

«Ну, как хочешь! Сама разберусь!»

Итак, все началось с идиотского сна. Что в нем было странного? Да все, начиная от запаха роз, заканчивая чересчур милым Эриданом. И если судить по логике Кристины, то сон можно уже назвать вполне вещим и сбывшимся. Отравленные розы в палате у Трои, и Эридан таскает меня на руках.

Дальше – больше. Судя по описанию того, что видел злыдня-блондин, у меня случился какой-то невнятный припадок.

Эпилепсией я не страдала, глаза у меня раньше не мутнели, а вот Ванговские замашки у моих видений были более чем занятыми. Интересно, с каких это пор я заделалась местным Нострадамусом?

Перебирая в памяти сегодняшний ужин, с уверенностью заявила сама себе, что никаких грибов не ела, а значит, возможности все списать на галлюцинации не будет.

Артефактов я тоже не глотала, в этом убедился уже сам Эридан, когда признал, что «тенивая интуиция» все это время находилась в хранилище.

Следовательно, единственные обстоятельства, которые могли поменяться за время нашего с ним разговора, это те, о которых он узнал из моего рассказа – а именно стремные стражники.

«А еще, если ты пораскинешь мозгами получше, то догонишь своей чудо-головой, что в Академии есть предатели! Которые роют могилу не только Трое, но и Глебушке».

Ехидное подсознание все же вышло из подполья, а вот меня эта самостоятельность мыслей начала конкретно пугать.

Люди с голосами в голове должны содержаться в отдельных лечебницах, а мне туда очень не хотелось.

«Шиза! Или что ты там такое... Ты, блин, кто?»

«Потерпи, узнаешь», – загадочно ответило «нечто» и поспешило вновь скрыться в лабиринтах мыслей.

Офигеть, мое собственное «я» не хочет со мной разговаривать. Может, я до сих пор сплю, это бы объяснило все происходящее... Захотелось себя ущипнуть, но вместо этого я решила все же выяснить у злыдни один интересный вопрос:

– Так куда мы идем? – голос звучал на удивление уверенно, и не скажешь, что в предрассветной ночи меня куда-то тащат на руках.

– Увидишь. Ты только ее не пугайся, она на самом деле добрая.

– Она – это кто? – не догнала я.

Мужчина загадочно хмыкнул.

По интонации герцога я ничего понять не смогла, решила заняться физиогномикой и внимательно изучить его лицо.

А оно у начальника СБ на этот раз казалось не таким непроницаемым, как обычно. Сейчас он был не похож на привычного себя – добрее стал, что ли. В последний раз я видела его так близко, когда он спас меня от летающей смертоносной туфельки, вот только тогда было очень страшно, и рассматривать его длиннющие ресницы не возникало ника-

кого желания. А ведь у него действительно красивое лицо, даже отсутствующий глаз и заменивший его артефакт кажутся не уродством, а скорее некой изюминкой внешности. Голубое «орлиное око» сейчас не сверкало гневным, замораживающим светом, наоборот, здесь, среди гор, мягкий свет артефакта норовил слиться с нежным, пастельным предрасветным небом. Второй, живой глаз герцога был удивительного зеленого цвета, почти изумрудного, никогда не видела таких у людей. Этот цвет мне напоминал глаза кота в ночи, когда в зрачки попадают отблески случайного света...

«Интересно, а такое явление можно назвать гетерохромией, или в случае с артефактом это не считается?» – задумалась я и тут же была выдернута из мыслей бодрим голосом Тарфолда.

– Ну и что ты на мне так внимательно рассматриваешь?

– Ничего, – молниеносно буркнула я, мгновенно смутившись.

Блин, это ж где должен быть мозг, чтобы так откровенно пялиться на герцога, вооруженного родовым артефактом. Глазки, подумаете ли, разглядывала, вот же глупая.

Он моему «ничего» явно не поверил, но и на ответе не настаивал, прекрасно ведь видел, куда я смотрела.

– Все, мы пришли. Здесь до гнезда несколько метров, и тут нет острых камней. Этот путь тебе придется преодолеть на своих ногах. – Мужчина аккуратно поставил меня на ноги. – Когда подойдем, главное, не забудь поклониться. Она любит

уважение к своей персоне.

«Да, блин! – бесилась я. – Неужели так сложно нормально объяснить? Все какими-то загадками и полунамекками».

Несмотря на обещанное маленькое расстояние, конечного пункта я все равно не увидела. Мы стояли у подножья уходящей вверх, явно рукотворной каменной лестницы. Ее вершина скрывалась в неизвестно откуда взявшемся тумане, из-за которого не было видно, чем же грозит мне конечный пункт путешествия. Но герцогу я согласно кивнула: поклониться, так поклониться, с меня не убудет.

– Пойдем, – злыдня шагнул на первую ступеньку и, проявляя невиданные доселе чудеса вежливости, галантно подал мне руку.

Моя же взыгравшая гордость решила, что не все коту масленица и подняться по лестнице я смогу без посторонней помощи. Поданную руку я будто бы не заметила, а проще говоря, проигнорировала. Герцог, конечно, сегодня почти душка, но пусть не думает, что я забыла про его обычное ежедневное хамство.

– Пойдем, – согласилась и, бодро вскочив на ступеньку, тут же оглушительно чихнула. – Пчихи!

Видимо, мстя за проигнорированную руку, мой чих Эридан тоже не заметил и принялся быстро подниматься по ступенькам.

Чем выше я ступала за ним, тем больше резало глаза то, что я по ошибке приняла за туман. И если наступавший на-

сморк мешал почувствовать запах, то накатившиеся слезы со стопроцентной гарантией заявляли – передо мной самый натуральный дым.

«Кажется, меня решили травануть угарным газом! Какой нелепый и оригинальный способ физического устранения! Я бы даже сказала, креативный! Помереть, задохнувшись в горах, среди кучи драконов, от дыма!»

Несмотря на пессимистичные мысли, я упрямо поднималась за мелькавшей впереди фигурой Эридана. Решила – помирать буду, но поползу за ним – хотя бы для того, чтобы потом прибить этого блондинистого гада.

«Разорву! – мысленно грозила я. – Нет, это слишком просто. Отравлю! Возьму у Глеба самый страшный яд и силком залью в злыдневский рот! Хотя яд – слишком банально, лучше перекрашу, как Анфиску, но только в зеленый! Будет жабой! Это его социальная роль! Злыдня-жаба!»

Строя такие фееричные планы, я шла, задыхалась, но чувствовала себя киношным гением и средоточием всего мирового зла.

Внезапно дым расступился. В какой-то момент он просто исчез, и я обнаружила, что стою на каменной площадке, в центре которой размещается огромное драконье гнездо.

Оно было раза в три больше, чем все те, что я видела ранее. Внутри, подобно царице, возлежала невероятных размеров золотая драконица. Вначале она показалась мне спящей, но стоило Эридану, стоящему впереди, сделать шаг в ее

сторону, как глаза чудовища мгновенно открылись, сверкнув ярко-желтыми радужками.

«Поклониться! Я должна поклониться! – уговаривала я свои ноги. – Нет, не подломиться, а именно поклониться!»

Почему-то изобразить вежливый реверанс на негнущихся от страха ногах казалось заданием невыполнимым, из ряда научной фантастики.

Левая нога все же решила поддаться уговорам и резко подогнулась, заставляя приземлиться вежливым рыцарем на одно колено и при этом рассечь себе чашечку об каменную поверхность.

Я тихонечко взвыла от боли и тут же перебила сама себя очередным оглушительным «апчхи», которое эхом разнеслось по округе.

Драконница мое танцевальное «па» оценила и, потеряв ко мне всякий интерес, перевела любопытный взгляд на Эридана.

Герцог кланяться не спешил, этим он сейчас явно не собирался заморачиваться. Мужчина не спеша подошел к золотистому животному и, глядя ей в глаза, завел некое подобие светской беседы.

– Здравствуй, Агата! Как твои дела?

Если какие-то дела у драконницы и были, то распространяться о них герцогу она не собиралась и все так же продолжала смотреть ему в глаза.

– Не хочешь рассказывать, не надо. Я пришел к тебе за

помощью.

Агата, приподняв морду, скосила глаза в мою сторону.

Я все так же стояла на одном колене, соображая, можно ли уже подняться и начать зализывать рану или еще постоять так, чтобы милая Агата не сожрала меня на ранний завтрак.

– Да. Именно из-за нее я сюда и пришел. Я хочу, чтобы ты посмотрела ее судьбу.

Золотая отрицательно помотала огромной головой, отказывая в странной просьбе.

– Почему?

Агата отвернулась, всем видом говоря: «А потому...»

– Дорогая, так дело не пойдет, – герцог начинал закипать. – Я ведь могу и приказать! Мне необходимо понять, что происходит в моей Академии, а твой пророческий дар – единственное, что может помочь!

Не знаю, чего ожидал герцог в ответ, но явно не того, что Агата с ним заговорит.

– Знаешь, последний герцог гор, почему ты будешь последним? А я тебе скажу. – Ее огромный хвост угрожающе, подобно хлысту, стегал по камням, выбивая красные искры. – Потому, что заставил меня заговорить, вопреки всем правилам! Дважды и без обряда передачи родового артефакта. Так вот, слушай меня, Великий Герцог! Я не могу предсказывать судьбу другого предсказателя!

– Она – иномирянка! Она не может быть той, о ком ты говоришь!

– Я не ошибаюсь. – Королева драконов начинала терять терпение. – Раннее пробуждение дара у иномирян, ты знаешь, такие случаи уже были в истории!

– Но ведь она здесь всего месяц, дар пробуждается минимум через три года, порой его не видно десятилетия, – упрямылся Тарфолд, продолжая спорить с драконом.

Я же затихарилась и боялась дышать.

«Это они обо мне сейчас?» – осоловело шуршала в голове одинокая мысль.

«Нет, это обо мне! – опять выползло подсознание. – Это я проснулось! Это Я – твой суперредкий и уникальный дар!»

«Че? – окончательно прифигела я. – С каких пор ехидство и шиза стали даром?»

«Сама ты шиза... Я – пророчество! И вместе мы захватим мир! – Подсознание в голове злобненько захихикало, напугав меня до чертиков, а потом добавило: – Шутка, Элька! Шутка!»

«Ну и какое ты к черту пророчество? Ты же еще ничего не предсказало!»

Второе «я» обиделось, а затем протянуло:

«Обижаешь! А про коньяк? А про то, как ты скоро узнаешь, что я такое и с чем меня едят? Меня, правда, иногда глючит, как сегодня во сне или с видениями про отравленный букет, но ты не переживай! Это все смешение магического фона виновато!»

Я схватилась за голову, больно сжав виски.

Ведь с самого начала знала – эта Академия сведет меня с ума... И вот, кажется, доигралась. Не думала, что моя психика настолько слабая и загнетса через месяц.

«Так, Элька, берем себя в руки и продолжаем слушать Эридана и драконицу, они все еще продолжают перемывать твои кости».

– А почему тебя удивляет столь короткий срок пробуждения? – скручиваясь в клубок, задала риторический вопрос Агата. – У тебя в Академии куча новых иномирян на каждой из специальностей, и волей случая именно фрейлины оказались в центре всей происходящей заварухи. Стресс, адреналин, нестабильный магический фон. Эта, – зверюга опять кивнула в мою сторону, – только первая, жди, в течение пары недель еще двое проснутся.

Эридан молчал, переваривая новые сведения, его лицо мрачнело подобно грозовой туче.

– Пробуждением у иномирян всегда занималась Троя, она на своей шкуре когда-то испытала все прелести этого процесса. За ним необходимо пристально следить, они ведь как обезьяны с гранатой, – наконец выдал он.

«Смотри, какая прелесть, он тебя только что еще и обезьяной назвал!»

«Заткнись. Я слушаю!»

– Вот и следы, – равнодушно высказала драконья королева, лениво расправляя затекшие от долгого лежания крылья. – Тем более сам подумай! Иномиряне сейчас единствен-

ные, кому ты можешь доверять в Академии. Забавный парадокс судьбы. Не правда ли, последний герцог?

– Мне кажется, или я слышу в твоём голосе плохо скрытую иронию, сарказм и язвительность? Все вместе взятое и одновременно?

Герцог внимательно разглядывал Агату, и чем внимательнее он это делал, тем ярче становился голубой свет «орлиного ока».

– Нет, не кажется, – согласилась величественная ящерица. – Они там присутствуют в полном объеме! Мне нравится наблюдать за твоей интересной судьбой – такие повороты, кульбиты, мертвые петли... И ожидание... Когда же тебя не станет, герцог... Дракони́й народ уже шесть тысяч лет в рабстве у твоего родового артефакта. Мы, наконец, получим свободу!

– Если я тебе так ненавиствен – сожги меня, растерзай! Зачем помогаешь?

«Не-не-не! – запаниковала я. – Не надо!»

Моя соображалка здраво оценивала шансы выжить, если милая Агата прикончит Тарфолда.

«Спокуха, Элька! Ничего с нашим блондином не будет!» – поспешила успокоить даровитая шиза, плотно засевшая в черепушке.

Ожидая реакции драконицы на слова Эридана, я даже глаза зажмурила. Мало ли...

– Мы дали клятву шесть тысяч лет назад – помогать об-

ладателю артефакта, и честно выполняем ее и по сей день! – заявила ящерица. – Будущее, оно такое будущее... Постоянно изменяется, туманится, клубится. Сегодня оно одно, завтра другое. Но некоторые события предначертаны судьбой. И ты станешь последним из наших покровителей, хотя я еще не вижу, как это произойдет. Возможно, завтра, а может, через сотни лет. После тебя этими горами не будет править уже никто. Но пока «орлиное око» на твоём теле, мы будем верными слугами.

Тарфолд хищно оскалился на слова Агаты.

– Тогда скажи, кто напал на Трою? Откуда растут ноги? Кто участвует в заговоре?

– Я не знаю прошлого, поэтому не вижу, кто напал на женщину. Ноги растут из глубин истории, а это тоже прошлое. А вот имена заговорщиков тебя сильно удивят, когда узнаешь.

– Может, соизволишь не юлить и сказать конкретно? – вкрадчиво поинтересовался злыдня.

– Сама еще не знаю. – Агата почесала кончиком хвоста подобие переносицы. Жест вышел очень человеческим. – События с разоблачением заговорщиков не видны в будущем, наверное, еще не сформировались, а может быть, планы злодеев сбудутся, и вы никогда не узнаете ответа на этот вопрос.

Герцог хотел что-то ответить, но ему помешало мое оглушительное:

– Апчхи!

Наверное, сегодня о своем существовании я буду напоми-

нать исключительно таким нетривиальным способом.

Агата и Эридан молниеносно повернулись в сторону, где я боязливо зажимала рот ладонью. Признаться, мне больше нравилось, когда про меня не помнили и не обращали никакого внимания.

– Подойди, девочка! – Агата шумно вдохнула расширяющимися ноздрями воздух. – Не бойся. Момент встречи с тобой я давно видела в явлениях будущего.

Такая аргументация гостеприимства успокоила мало, но, хромя на побитую ногу, я все же доковыляла к золотой королеве драконов. Пока подходила ближе, смогла разглядеть чудовище детальнее. Удивительно, но с расстояния в два метра Агата ужасной не казалась. Совсем наоборот!

Внешне устрашающая, вблизи она выглядела грациозным произведением искусства. Тоненькие золотые чешуйки образовывали на теле замысловатый узор, словно причудливая мозаика, бережно выложенная старательными руками художника-ювелира. А перепончатые крылья, казавшиеся страшной силой, ассоциировались с хрупкой бабочкой, чью красоту можно сломать детской рукой. Они у Агаты были прозрачными, словно сделанными из тончайшего янтарного стекла.

– Вы такая хрупкая, – выдохнула я неожиданное признание.

– Мы, королевы, все такие. Обладаем властью, но в действительности – хрустальные вазы, требующие постоянной

защиты от малейшего дуновения ветра. – Агата распахнула правое крыло, оголив тонкие перепончатые складки, на которых была видна каждая, даже самая тоненькая жилка. – Присаживайся, я тебя согрею. Ты совсем замерзла.

Я с опаской приближалась к дракону, тепла хотелось очень-очень, тем более организм как бы намекал, что в скором времени мне предстоит вытирать льющиеся ручьем соплями.

Эридан на эту картину смотрел молча и не вмешиваясь.

Аккуратно присев под теплый бок золотой королевы, я приготовилась к тому, что произойдет дальше.

Ее крыло аккуратно укрыло меня, оставив снаружи только рыжеволосую макушку и возможность поддерживать беседу.

– Знаешь, девочка, – грустно выдохнула драконица. – Эти крылья никогда не могли летать – слишком хрупкие и ломкие. Но зато в их тепле можно исцелять любые, даже самые смертельные раны. Ты посиди, согрейся, а я излечу твою простуду.

Кроме робкого «спасибо» я даже пролепетать ничего не смогла, а вот Агата не успокаивалась, видимо, решила устроить мне допрос с пристрастием.

– Эта блондинистая злыдня тебя обижает? – внезапно спросила она.

Я едва не поперхнулась от такой постановки вопроса. И отрицательно замотала головой. Быстро-быстро, даже окружающие предметы в глазах смазываться начали.

– Ты на него не обижайся, он просто еще не до конца осознает происходящее! – продолжала вещать Агата. – Вы, иномирянки, сейчас для него одна опора. Я это видела!

– Это почему же? – встрял в разговор несогласный «злыдня».

– По кочану, – почти по-детски огрызнулась королева драконов. – Я видела предательства тех, кому ты доверяешь, и предупреждала о них еще сотни лет назад. Ведь часть моего пророчества уже сбылась, не так ли, Эр?

Мужчина промолчал.

– Если молчишь, значит, я права. У иномирянок здесь нет никого, ни связей, ни родственников, а единственным другом в Академии им стала Троя, которую кто-то старательно пытается добить. Так делай выводы, кому ты можешь доверять в сложившейся ситуации!

– Почему ты мне это рассказываешь? Это же прошлое и настоящее! О них ты никогда не говоришь, – упрямылся герцог.

– Причем вообще тут это? Я тебе втолковываю элементарные выводы из сложившейся ситуации, – раздраженно объяснила Агата.

– Странные выводы, – не успокаивался начальник СБ. – Троя много кому друг! И иномирян в Академии не один десяток на пятнадцать групп, мне им тоже всем доверять?!

– Не утрируй! – Агата плотнее прижала меня крылом. – Ваша дурацкая система обучения, по которой вы все шесть

тысяч лет запикивали иномирян в тройки к местным, имеет отвратительный минус. Представь себе ситуацию, герцог! Тебя вытащили из родного дома, засунули в абсолютно новую и незнакомую обстановку, и все соломинки, за которые разрешили хвататься, – это два незнакомых человека. Да еще сказали, что они твоя семья на ближайшие пять лет. Эридан, какая будет у тебя реакция?

Герцог пожал плечами, видимо в его голове процесс представления себя на месте иномирян анализировался плохо.

– Ну а ты, девочка? – Драконица повернула голову ко мне. – Что думаешь по этому поводу?

Определенные мысли у меня были. Я себя сразу представила в тройке, например, с Танисой или Зарой...

– Ну, сначала наверняка бы относилась к таким соседкам с недоверием, а потом... Пять лет – огромный срок. Доверяла бы, стала подругой. Они научили бы меня чему-то, секретам местного общества... Наверное, я даже привязалась бы к ним.

Пока рассказывала, вспоминала историю Глеба. Он тоже привязался, доверял и получил яд в бокал вина. А ведь судя по рассказу магистра, в его тройке был и иномирянин, который предал его. Почему? Неужели за пять лет что-то может сломаться в душе, да так, чтобы предать друга? Или все же не друга?

Эх! Одни вопросы!

В конце речи я уверенно добавила:

– Я рада, что оказалась в тройке с такими же иномирнянками. С одной стороны, сложнее, а с другой – здесь такой гадюшник в высшем свете! По крайней мере, я уверена в том, что Анфиса и Кристина мне в темечко кирпичом не стукнут. На нас не оказывают дурного влияния извне, и по мозгам никакие местные подруги нам тоже не ездят!

Агата мой ответ оценила и с вызовом посмотрела на Эридану.

– Вот видишь, даже девчонка это понимает! А ты слеп из-за своих принципов!

Подсознательно я ожидала, что герцог после таких слов все же взорвется. Мне отчего-то всегда казалось, что он довольно неуравновешенный тип, но то ли сегодня планеты так расположились, то ли Луна в неправильной фазе, но Эридан лишь глубоко вздохнул и бросил короткое:

– Я проанализирую.

Следующие десять минут наша странная компания провела молча. Я тихо лежала под крылом Агаты, сама драконница не шевелилась, лишь тихо посапывала, а герцог присел на один из камней и задумчиво вглядывался в предрассветную даль.

«Сейчас, наверное, около пяти-шести утра. Бедные девчонки, они там беспокоятся, поди, не спят».

Я вдруг представила себя на их месте, подруга с очумелым видом убежала из спальни к злыдне-блондину на самоубийственную миссию и не вернулась... Там же вселенская

паника!!!

– Герцог Эридан, – тихонечко позвала я. Мой голос был довольно жалобен, сама такого не ожидала. – Верните меня, пожалуйста, в Академию. Там девочки одни остались, они же беспокоятся...

Он взглянул непонимающе, будто я вселенскую чушь смо-роздила. Пришлось объяснять.

– Я ведь когда из комнаты уходила, ни Кристине, ни Анфисе ничего не объяснила. А это...

Договорить мне не дало подсознание, послушно подсказав: «Чревато последствиями!».

– Чревато последствиями, – эхом повторила я.

Паники на этот раз внутри не поднималось, в конце концов, герцог сам во всем виноват! Никто не заставлял меня из Академии на гору тащить, мог бы и в комнату телепортировать с тем же успехом.

Я до сих пор не понимала его мотивов по притаскиванию меня сюда.

А вот ночь, согласна, вышла незабываемой! Такое фиг когда забудешь... Чего одна Агата стоит, и коньяк, залитый в глотку!

«Алкаш несчастный! – опять ожила шиза. – Ты ему намекни, чтоб следующий раз вино брал или шампанское, а то коньяк – это какой-то неромантичный напиток!»

«Никакого следующего раза не будет!»

«А вот это уже мне лучше знать!» – сказало второе «я»

и свалило в неизвестность.

– Ну так что? Мы в Академию вернемся? – решила поторопить.

В мою поддержку драконица распахнула крыло, освобождая меня из теплых объятий и словно намекая герцогу – забирай свою курсантку и вали отсюда подальше.

Глядя на это, герцог поднялся с камня, отряхнул одежду и направился ко мне.

– Пошли, – уже подойдя вплотную, сказал он.

Его голос сейчас был привычно равнодушным и холодным. Вот он, знакомый герцог, к которому я уже успела привыкнуть, а не тот странный, не поддающийся логике поведения мужчина, таскавший меня на руках.

От Агаты я отошла с чувством легкого сожаления, под ее крыльями было невероятно тепло, и насморк удивительным образом исчез, и в горле больше не першило. Выходит, действительно вылечила.

– Спасибо, – еще раз поблагодарила королеву драконов.

Чешуйчатое Величество лишь устало прикрыло глаза, не утруждая себя словесным ответом.

– Пойдем, – повторил злыдня. – Сегодня она уже разговаривать не будет.

Бросив эти слова, преподаватель направился к лестнице, решив, что я и так его догоню, раз спешу в Академию. Логика была несомненной, но все же я на мгновение задержалась, сделав уже не боязливый, как вначале, а по-настоящему ува-

жительный поклон перед драконом.

Такие, как она, заслуживают уважения гораздо больше, чем всякие надменные и напыщенные Ризеллы и иже с ними.

Догоняла Эридана я уже сквозь едкий дым, а едва выбежала на свежий воздух обнаружила его стоящим у подножия лестницы и ожидающим меня.

– Ты по-прежнему босая, – так же равнодушно выдал он. – А отсюда телепортировать нельзя. Слишком тонкие магические поля, можно нарушить ареал обитания драконов. Нужно спуститься ниже.

Если честно, ничего не поняла из той ерунды, которую он сказал, кроме того, что меня опять приглашают на ручки.

– Нет, – четко высказала я. – Я сама пойду. Буду аккуратно шагать.

Упрямыться хотелось сильно и чисто из принципа, но одного я не рассчитала – герцог был такой же упрямый и гордый идиот, как, собственно, и я. Нашла коса на камень.

– Савойкина, если твои сумасбродные подружки что-нибудь начудят, пока ты тут будешь аккуратно ходить по острым камушкам и потеряешь на это еще час времени, я вас точно отчислю!

«Ага, напугал кота сосиской! – бесновалась в голове ши-за. – Теперь он будет за нас как за спасательный круг держаться! Не более чем угрозы!»

После такого комментария я мысленно ухмыльнулась. Все же у «второго я» были офигенные плюсы, по крайней мере,

оно меня предупреждало и вооружало до самых зубов.

Вот только герцог прав, аккуратно вышагивать по камушкам я буду долго, а раз так, то придется засунуть гордость поглубже.

– Ладно, – протянула я.

И герцог понес.

А я была для него пушинкой. Злой, недовольной, нахохлившейся, гордой пушинкой.

– Знаешь, ты единственная женщина за сотню лет, которая падала в обморок не для того, чтобы разжалобить, а для того, чтобы сбежать от меня, – неожиданно выдал он.

«Это он про медпункт, что ли?»

«А ты еще где-то сегодня падала?» – риторическим вопросом ответило пророчество.

– Странно, что единственная, – вслух поразмыслила я. – Как по мне, все ваши знакомые женщины должны от вас вообще сбежать. И подальше.

– Это еще почему? – напрягся герцог, видно, мои слова задели мужское самолюбие, и потребовал: – Поясни!

– У вас отвратительный характер. Авторитарный и тоталитарный.

Эридан, спускавшийся вниз по склону, остановился и посмотрел на меня в упор.

– Про «отвратительный» я могу сказать о миллионе женщин!

– Ну, нельзя же всех чесать под одну гребенку, – нача-

ла я отстаивать свою точку зрения. – Агата тоже женщина! Но ведь она прекрасна! Она помогает вам и мне помогла. – Здесь я сделала паузу и укоризненно посмотрела на герцога. – Зачем вы так с ней сегодня грубо, она ведь хорошая?!

– Знаю, – его голос показался усталым, – но я терпеть не могу, когда со мной спорят.

– Даже если неправы?

– Тем более если неправ...

«Осел – он и в Африке осел. Молчи, Элька, за умную сойдешь!»

Даже если бы мой внезапный дар и не подсказал мне заткнуться, я бы и так это сделала, потому что, во-первых, сказать нечего, а во-вторых, герцогу разговор явно был тоже не по нраву.

Он спускался вниз нарочито быстрыми перебежками, изредка тормозя по склону и поднимая столбы пыли. Мне же оставалось закрывать от страха глаза и сильнее цепляться за его плечи.

«Камнебордист, блин!» – ругалась я про себя. Выжить в беседе с драконом и сломать шею при спуске с горы – это казалось глупой превратностью судьбы.

Наконец, мы все же оказались на площадке, откуда все началось. Напоследок я еще раз окинула взором огромные горы, драконьи гнезда и солнце... Теплое, ласковое солнце...

Хотелось еще постоять и просто посмотреть на утреннее светило, но спешная телепортация заставила забыть о своих

желаниях.

Я уже с радостью предвкушала родной блок и тринадцатую комнату, но меня опять ждал серьезный облом – оказалась в уже успевшем надоесть кабинете злыдни.

Сам же герцог, едва очутился там, сначала поставил меня на ноги, а потом, с внезапно вытянувшимся лицом, направился к казавшейся глухой стене.

– Да вы что, сговорились все? Узнаю, кто научил вас заклинию вызова, придушу! Лично! – пробурчал он под нос, а затем нажал на один из камней кладки.

Стена замерцала, мигнула и исчезла.

«Сейчас будет цирк!» – голос в голове был предвкушающим.

В появившейся нише я ожидала увидеть просвет и очертания коридора, но вместо этого на всю ширину прохода открылась изнаночная сторона разноцветного ковра.

Эридан времени не терял, решительным движением схватил низ художественно-тканого изделия и поспешил поднять его кверху, тем самым взметнув кучу пыли.

В образовавшемся просвете наблюдался кусок коридора, каменный пол и четыре ноги в шерстяных носках.

Двое неизвестных стояли снаружи за гобеленом и старательно его разглядывали, а стоило герцогской голове высунуться из-за ковра, конечности в носках сначала поспешили свалить из коридора, а затем, опомнившись, тормознули и замерли, испуганно ойкнув голосами Кристины и Анфисы.

– Ну и как вы это объясните? – поспешил поинтересоваться герцог у моих подруг.

– Мы за Элей. Она точно у вас, – послышался уверенный голос Крис, который перерос в молниеносный наезд. – Куда вы ее дели?

Что стало с лицом Тарфолда после этого вопроса, я не видела, но судя по тому, с какой интонацией он процедил: «Быстро в кабинет!» – и едва ли не силком втащил Кристину и Анфису внутрь, происходящее его однозначно выбило из колеи.

Через минуту он усадил нас на пресловутый диванчик, успел успокоиться сам и приступил к вежливой форме допроса.

– Так, с Савойкиной все ясно, а вы тут как оказались? Рядом с моим, прошу заметить, секретным кабинетом?!

Девчонки переглянулись и принялись рассказывать... Ну, как рассказывать – откровенно юлить.

– Ну, мы выбежали за Элей... Потом шли, шли, шли и пришли... – хлопая глазами, выдала Фиса и даже ножкой в носочке пошкрябала об пол.

Даже я понимала – такое объяснение выглядит бредово, тем более что ответ, как они вышли на наш след, меня тоже волновал. Поэтому, не дожидаясь, пока герцог рассвирепеет и потеряет контроль окончательно, включилась в игру сама. А точнее, повернулась к девчонкам и сначала успокоила их, что меня никто не бил, не пытал, не насиловал, а потом

спросила об интересующем:

– Так как вы сюда попали?

Первой под моим взглядом сдалась Волковская, а потом и Белова подключилась.

– Ты когда выбежала, я тебе вслед успела заклинание-следилку кинуть. Простенькое, – начала Крис. – Потом мы решили тебя догнать, успели только носки надеть и помчались вслед, но маячок переместился из ближайшего коридора в медпункт. Мы испугались, вдруг с тобой случилось что-то нехорошее, и побежали туда. Когда явились к врачебному крылу, тебя там уже не было, а маячок-следилка опять переместился. Теперь уже сюда!

– Вот мы и догадались, что ты телепортируешься постоянно! – встряла Фиса. – Пока бежали тебя выручать, ты опять исчезла, только на этот раз куда-то далеко. Сигнал вообще пропал! Мы еще больше перепугались!

Подруги рассказывали наперебой, то и дело одна встревала в повествование другой, мне оставалось только молча слушать, Эридан же просто слился со стенами и не отсвечивал... Наверное, боялся спугнуть рассказчиц.

– Потом мы сюда пришли! А здесь только гобелен висит. Мы сразу смекнули, что где-то здесь есть ход потайной! Начали стены ощупывать! А тебя все нет и нет. Решили попробовать герцога вызвать заклинанием, но и он не отозвался! У нас паника! Хотели Арвенариуса даже вызвать!

– А потом сигнал маячка опять заработал! Рядом с нами.

Где-то за стенкой! – Фиса даже руками размахивать начала и возбужденно протянула: – И ковер как поднимется!

Повествование выходило сумбурным и в меру сумасшедшим! Самое то для моих подружек!

«Ага! Боевая тройка очумелых фрейлин! – оживилась шиза. – Кстати, смотри, как у Фисочки глазки горят! И с Кристиной что-то не так. Чую, скоро надо будет готовить огнетушители, хотя не уверена, что в этом мире они уже изобретены!»

К своему дару я уже начинала прислушиваться со всей серьезностью, ерунды он мне не подсказывал, а значит, и сейчас намекал на что-то действительно важное.

К Анфисе я присмотрелась внимательнее, никаких огоньков в ее глазах я не замечала. Глаза, как глаза, разве что не выпавшиеся и растертые до красноты руками – еще бы, полночи за мной по Академии бегать.

– Фиса, а ты себя нормально чувствуешь? – решила поинтересоваться я.

Герцог, уловив мои обеспокоенные нотки, вскинул удивленный и в то же время очень недоверчивый взгляд, а потом перевел его на блондинку.

Анфиса нервно заерзала на диване, Кристина тоже начала чувствовать себя неудобно.

– Эм-м. Я в порядке, а что? – подруге явно захотелось вжаться в мебельную обивку.

Откуда я знаю что? А вот Эридан, судя по его реакции,

похоже, знал, а раз так, то надо бы поинтересоваться.

– Герцог, может быть, расскажете уже, что такое пробуждение?

Эридан привычным движением сел на стол. Странные герцоги ныне пошли, на столах как на стульях восседают, никакого приличия.

– Тебе расскажу, а им, – он кивнул на подруг, – незачем. Лет пять-десять подождут!

Мне захотелось зашипеть и стукнуть его чем-нибудь тяжелым, поэтому я не выдержала и вскочила на ноги.

– Нет, вы расскажете! Будущим «обезьянам с гранатами» необходимо знать, что их ожидает!

Тарфолд такого наглого поведения все же не ожидал, но я взорвалась и чувствовала, что вполне вправе это сделать.

– Вам Агата прямым текстом сказала, что проснутся еще двое! Так вот! Путем нехитрой логики и заверениями моего проснувшегося дара, заявляю: второй будет – Анфиса, а следом и Кристина! Хотите вы этого или нет!

Кажется, до герцога после моих слов все же стало доходить. Он заколдовал перед диваном стул, уселся и спокойно попросил:

– Эля, сядь, пожалуйста! – Эридан глубоко вздохнул, обвел нас взглядом и все же решился на рассказ. – Если быть до конца откровенным, то о пробуждении я и сам знаю лишь теоретически. Этим вопросом всегда занималась Троя, она была главным специалистом. И сейчас, в ее отсутствие, все

возникающие проблемы ложатся именно на мои плечи.

Меня сейчас мало волновало, на чьи плечи все это ляжет, но узнать, что за голос поселился в моей голове, хотелось очень сильно.

– Начать, наверное, стоит с исторического экскурса... Иномирян в наш мир привозят не только потому, что вы станете очень верными королям и заинтересованными в службе. Главная причина в другом.

– И в чем же? – не выдержала я.

– Пробуждение. – Герцог откинулся на спинку стула. – Примерно через три-пять лет нахождения в нашем мире у иномирян начинают просыпаться магические способности. Это не банальный телекинез, который встречается сплошь и рядом у местных, обычно что-то более редкое и непредсказуемое. Приобретаемые способности зависят от сотен обстоятельств, но суть в ином. Главное, что они могут стать невероятным преимуществом при защите королевской семьи, а если понадобится, то оружием.

– Забавно! – Крис перебила герцога, судя по интонации, она начинала медленно звереть. – А почему мы об этом узнаем только сейчас? Может быть, стоило рассказать на этапе поступления в Академию?

– Пару тысяч лет назад и говорили. Вот только не всегда из вашего мира сюда приходили адекватные люди! Академия не только образовательное учреждение, но и своеобразный карантин для вашей братии. Наша история знает случаи, ко-

гда иномиряне, узнавшие о своих способностях, не спешили о них рассказывать преподавателям и учиться контролировать, а проникались мыслями едва ли не о завоевании мира. Пара таких идиотов принесла когда-то огромные проблемы.

Мне вдруг стало любопытно, Горгулий ни о чем таком нам раньше не рассказывал.

– А что было?

– Климатическая катастрофа около тысячи лет назад. Весь мир на протяжении нескольких месяцев пронизывало то невероятным холодом, то адской жарой. Пропал весь урожай, погибли тысячи людей, наступил голод. А виной тому оказались двое, парень и девушка. Оба учились в Академии на аналитиков. Любили друг друга и в один момент проснулись со способностями управлять погодой. В их одаренные головы не пришло ничего лучше, чем перекроить мир на свой лад, и главной целью они поставили, ни много ни мало, соединить Двадцать королевств в одно. Под своим чутким руководством. Притащить сюда еще больше иномирян и сострять из них маленькую, суперсильную, высшую армию.

– М-да! Оказывается, идеи Гитлера жили гораздо раньше, чем он сам! – слушавшая до этого молча Анфиса наконец высказалась.

– Обычно эту историю о захватчиках-иномирянах рассказывает проснувшимся Троя. Но, видимо, сегодня настал мой черед.

– Выходит, мы опасны? – спросила я у герцога, хотя сама

своей опасности не ощущала.

Вот чем может быть опасно пророчество? Подумаешь, хо- жу и как цыганка всем будущее предсказываю.

Представила себя на вокзале в цветастой юбке, пристаю- щую к прохожим с просьбой «Позолоти ручку, дорогой!».

– Все не так просто, Элла! Иномиряне со способностями становятся очень лакомым кусочком. Например, ты. – Он внимательно посмотрел на меня своим артефактом, второй глаз при этом был устало прикрыт. – Я не слышал раньше о проснувшихся пророках. Хотя обязательно поищу упоминания о подобном в старых свитках, но знание истории в тво- ем случае не самое важное. Элла, ты только представь, какая за тобой начнется охота, едва все узнают, что ты, маленькая, хрупкая девушка, умеешь заглядывать в будущее!

– Так я им не скажу! Я глупая, что ли? Всем подряд их будущее предсказывать!

Эридан посмотрел еще внимательнее.

– Видимо, тебе стоит срочно поспать – ты думаешь совсем не в тех направлениях! Тебя поймают, девочка, посадят либо в золотую клетку, либо в сырую темницу, а дальше возмож- ны варианты – либо подарками, либо пытками, но способы тебя разговорить и заставить сотрудничать найдутся!

«О-оу! – кажется, подсознание проснулось и не на шутку испугалось обрисованной перспективы. – Я в клетку не хочу! Скажи Эриданчику, что мы будем молчать и никому даже не пикнем о способностях!»

– А если никому не говорить о том, что во мне проснулся дар? Ведь вы сами сказали – месяц пребывания в этом мире слишком маленький срок!

Кристина и Анфиса на наш разговор смотрели квадратными глазами, ничего не понимая. Сидят тут двое, о каких-то пророчествах, пробуждениях, опасностях говорят.

– Эм-м, – протянула Крис. – Может, все же объясните, с чего вдруг такой разговор зашел? Что случилось?

«С чего бы начать?! – самостоятельная шиза опять решила похозяйничать. – Начни, пожалуй, с того момента, как ты спасала Трою в больничной палате, а потом плавно перейди к тому, как нас носили на ручках и поили коньяком!»

«Изыди, а! Ты со мной всего полночи, а уже порядком меня задолбала!»

«Бу-бу-бу! Может, я двадцать пять лет спала и у меня дефицит общения?!»

«Если бы я сюда не попала, тебя бы вообще не существовало! Интересно, а дар у всех такой доставучий и говорящий?»

«Неа! – в интонациях шизы слышались самодовольные нотки. – Я у тебя уникальное!»

«Так, «уникакальное»! А с родом ты когда определишься? Девочка ты, или мальчик, или что ты там такое? Меня, знаешь ли, бесит, когда в голове сидит нечто непонятное! Попахивает съехавшей крышей».

«Когда определюсь, сразу скажу!»

Из мыслей выдернула Анфиса, которая трясла меня за плечо:

– Земля – Эльке! Прием! Ты где витаешь?

Следующие полчаса я рассказывала девчонкам, не вдаваясь в детали, что же все-таки произошло. Сейчас, в присутствии герцога, в основу повествования ложилась очень цензурная версия, без подробностей, особенно про покатушки на ручках некоторых блондинов. Про это я подружкам попозже расскажу, когда ничьих лишних ушей рядом не окажется.

Надо отметить, где-то в середине повествования, когда я начала рассказывать о Великих Горах и драконах, в герцоге опять проснулся джентльмен, и он наколдовал три пледа, которые тут же нам вручил, пробурчав что-то в духе:

– Я потом еще двоих от простуды лечить не собираюсь!

Все остальное время, пока я вела рассказ, он изучал какие-то свитки, которые, судя по свисающим печатям, телепортировал из академской библиотеки. Мужчина торопливо пробежал по строчкам документов взглядом и раскладывал на две стопки.

Первая пополнялась ежеминутно, ее высота росла едва ли не в геометрической прогрессии, вторую же и стопкой-то назвать было нельзя. Так, пять-шесть свитков, на которых герцогский взгляд задержался гораздо дольше, чем на их менее удачливых соседях. По всей видимости, начальник СБ искал конкретную информацию, и выловить ее крупницы было не

таким легким делом, как казалось злым раньше. Он хмурился и сжимал старинные бумаги так сильно, что даже костяшки на пальцах побелели.

– Вы закончили болтать? – наконец не выдержал он.

Я как раз подходила к той части, когда Агата выпустила меня из-под крыла, поэтому с натяжкой, да, можно сказать, закончили. Я торопливо закивала.

– Сейчас почти семь утра, – констатировал он наипечальнейший факт. – Вы немедленно отправитесь в свою комнату и никому не расскажете о сегодняшней ночи. Ни о пробуждении, ни о драконах, ни об этом кабинете! Не думаю, что вам сходу начнут задавать какие-либо вопросы, и все же – никому ни слова!

– Даже Глебу? – неожиданно вырвалось у меня.

Эридана едва не перекосило при упоминании зельевара.

– Пока не стоит! Я не уверен, что смогу доказать до конца его невиновность, особенно если учесть все последние события! Лишние знания могут ему повредить...

Правоту герцога пришлось признать. На Глеба кто-то точит зуб, и если магистра, не дай бог, заключат под стражу, которая, судя по слухам, пыток для добывания информации не чуралась, то ничем хорошим это не закончится...

Боль может сломать любого...

Для себя же я решила, как только угроза минует, Глебу обязательно все расскажу.

Герцог продолжал, обращаясь уже к Анфисе и Кристине:

– Если поймете, что с вами что-то не так – предметы начнут по комнате летать, у вас изменится цвет кожи, наступит седьмое пришествие, Савойкина начнет ходить по потолку – вы немедленно, в любое время дня и ночи вызываете меня! Все понятно?

Девчонки торопливо закивали.

Ну как тут не понять! Тем более если за вечер тебя предупредили, что ты в течение двух недель станешь едва ли не суперменом!

– А какой у Трои дар? – любопытная Анфиса все же не выдержала и задала вопрос, который долгое время крутился у нее на языке.

Эридан призадумался, будто бы взвешивал, стоит ли нам рассказывать.

– Троя – один из примеров, когда пробуждение приносит владельцу больше несчастья, чем пользы! Я не уверен, что имею право говорить об этом. Надеюсь, когда она очнется, сама все расскажет!

«Ну вот, одни загадки! Эй, подсознание! – позвала я. – Троя ведь проснется?»

«Пока не вижу! – в интонации мелькнула грусть. – Если увижу – скажу!»

Глава 4

– А жизнь – это серьезно?

– О да, жизнь – это серьезно! Но не очень...

Льюис Керрол

Зельевар не спал уже третьи сутки, и его организм уже устал требовать от хозяина хотя бы какое-то подобие сна. Все, благодаря чему еще держался Глеб, можно было описать тремя словами – упрямство и взбадривающие микстуры. Последние в лошадиных дозах.

Уже несколько раз за магистром пытался прийти Арвенариус и уговорить того поспать хотя бы пару часов, но где там.

Глеб плотно оккупировал библиотечную территорию, окопался в сотне свитков, книг, фолиантов, и все это ради одной цели – понять, что же произошло с Троей.

Ее лечащий врач еще при первом осмотре верно подметил – ни на одну более или менее известную болезнь симптомы не походили. Признаться, у Глеба была догадка, но он старательно выметал ее из мыслей. Ибо ничего хорошего она принести не могла. Если зельевар, не приведи Господи, прав... То Трое уже ничем не поможешь.

И поэтому Глеб искал, рыл носом, перелопачивал тонны литературы, исследований, научных трудов, все ради того, чтобы найти хоть крупицу информации, малейший намек,

который прольет долгожданный свет...

Но все без толку!

Очередной свиток был отброшен к дальнему краю стола.

Может быть, он не там ищет? Может быть, поиски следует продолжить где-то еще?

Тряхнув головой, магистр вновь скинул с себя оковы упрямого сна. Десять минут назад он выпил очередной флакончик с микстурой, и она вот-вот подействует – подарит еще восемь часов бодрствования.

Надо сказать, вид у зельевара был не из лучших. Если бы сейчас его увидела Эля, ей бы стоило немалых трудов опознать в осунувшемся, резко похудевшем и обросшем щетиной человеке своего преподавателя.

От образа идеального Аполлона, коим зельевара окрестили курсантки-иномирянки, осталась лишь память... Теперь магистр напоминал в равной степени как сумасшедшего учебного, так и обычного, среднестатистического московского бомжа. Разве что серебристый плащ немного разрушал образ последнего.

Но Мурзу, прокравшемуся в библиотеку, было плевать, как выглядит магистр. Рыжий кот смог бы опознать любимого Обладателя Всея Белладонны Академии в любом состоянии.

Едва животное увидело сидящего в дальнем углу читательского зала сторбившегося преподавателя, то немедленно припустило к нему со всех лап.

Еще бы! Сегодня на Мурза была возложена важнейшая миссия – он нес любовное послание!

О чем именно писала Эля, рыжей бестии известно не было, но судя по глазам хозяйки, там, в записке, что-то очень важное, чувственное, волнительное... Наверняка, не хуже тех стихов, которые Мурз решил посвятить своей любимой Бусинке:

Ты белое чудо в ночной тишине,
Ты страсти огонь поселила во мне!
О милая, нежная, чуткая Киса!
Тебя я спасу, уведу за кулисы!
Сбежим мы со сцены твоей золотой,
Туда где наступит уютный покой!
И наша с тобою кошачья семья
Тогда заживет: котятка, ты, я!

Эти стихи Мурз собирался прочесть Крокониальде при их следующей встрече. Кошак надеялся и верил, что когда-нибудь она обязательно произойдет, надо лишь немного подождать.

А пока он спешил к Глебу.

Привязанное к лапке послание неприятно натирало место, которое человек назвал бы коленом, но Мурз мужественно терпел тяготы и лишения. Ради Великой Любви можно и не такое пережить!

– Мяу! – протяжно издал он, едва добежав до зельевара,

и тут же принялся ластиться о ноги преподавателя.

За три прошедших дня запах химикатов и прочих ядов успел выветриться из одежды Глеба. Коту это не нравилось – он считал такие ароматы божественными, однако даже их отсутствие не могло испортить рыжей морде настроения – видеть магистра он был по-настоящему рад. Соскучился.

Поэт не сразу отреагировал на внезапное появление под ногами пушистого пройдохи, организм все же устал и даже простейшие реакции теперь притупились. Вначале Глеб дернулся от неожиданности мурчащего прикосновения, а затем, опомнившись, взглянул на крутящегося под ногами рыжика и приветливо улыбнулся.

– Здравствуй, друг! – Мужчина аккуратно потрепал кота по голове. – Какими судьбами? Я надеюсь, местный библиотекарь тебя не видел? Боюсь, он не обрадуется присутствию кота в этом царстве пыли и бумаги...

Будь Мурз человеком, он бы обязательно самодовольно хмыкнул. Чтобы какой-то там библиотекарь указывал самому грозному коту Академии, где ему ходить? Пф-ф-ф! Да никогда!

В знак твердости своих намерений и убеждений Мурз гордо выгнул спину, задрал хвост трубой и в довершение пригрозил пустоте передней лапой с вытянутыми в боевое положение когтями...

«Берегитесь, библиотекари! Если книги не помечу, то, как минимум, морду расцарапаю!» – говорил всем видом Мурз.

Глеб, видя такую пафосную стойку, лишь снисходительно улыбнулся.

– Что, тоже пришел уговорить меня немного поспать?

Отрицательно мотать головой рыжий не умел, хотя даже его кошачьего ума хватало, чтобы понять – магистру срочно требуется сон. И не просто сон, а правильный. Часов двадцать на теплом подоконнике, свернувшись мягким клубком и укрывшись хвостом. Где именно Глеб возьмет хвост, Мурза сейчас не волновало, а вот немедленно отдать зельевару послание – требовала честь.

Поэтому, долго не церемонясь, оттолкнувшись задними лапами, кошка ловко запрыгнул прямо на Глебовские колени. Там, совершив нехитрый маневр с круговым вытаптыванием для себя места под лежанку и, наконец, уместившись, кот вытянул прямо в лицо магистра заднюю лапу. Именно к ней была привязана записка от Эли.

На этот раз мужчина долго тупить не стал, сразу понял, что к чему, и принялся отвязывать от Мурза письмо.

– Знаешь, друг, – бормотал преподаватель, распутывая тонкие узлы, – почтовых голубей видел, магические конверты видел, даже ящик-телепортатор для корреспонденции был, а вот посыльных котом до тебя еще ни разу! Можешь гордиться!

Кот в очередной раз фыркнул и принялся надменно вылизывать лапу. Вот еще, нашли чем гордиться... Это по моему мнению людишек быть посыльным почетная работа, а он гордый

кот – охотник, гроза горных крыс, воин, в конце-то концов! И уж точно не почтальон! Максимум, скорый гонец, рыжий купидон, несущий на лапах любви благие вести от возлюбленной!

Но вот судя по лицу Глеба, который развернул записку и прочел вожделенные строки, благими вестями там и не пахло. Лицо поэта стало мрачным и грустным.

– Мурз, а Мурз! Скажи, я полный козел?

Рыжий поставленного вопроса не понял, потому что в его кошачьем сознании случился когнитивный диссонанс.

Вот перед ним сидит человек – большой, черношерстный, наверное, даже породистый, правда, потрепанный. Но ничего! И не таких отхаживали при правильном уходе. И спрашивает человек, а не козел ли он часом? Однозначно, нет!

– Стопроцентно – козел! Три дня прошло, а я ведь ей даже слова не сказал!

Глеб дураком не был и не зря писал дипломную работу по человеческим страстям... Прекрасно осознавал ход девичьих мыслей в сложившейся ситуации.

Поматросил и бросил! Еще и обещания какие-то пел на пьяную голову!

А ведь он действительно забыл! За всеми этими событиями, за горячкой поиска ответов!

Три дня слились для магистра в одно сплошное мгновение, когда он не замечал никого и ничего вокруг, а лишь упрямо искал... А ведь иначе тоже поступить не мог!

Грош цена была бы их дружбе с физкультурницей, если бы он ничего не сделал ради помощи Трое. Хотя ведь мог забить и оставить это на плечах врачей!

Терция и Арвенариус тоже искали, тоже приходили в библиотеку, изучали книги, но едва время их стандартного рабочего дня подходило к концу – испарялись в неизвестном направлении.

Магистр их не осуждал. У Академии сейчас сложные времена.

Ректор Милонский в больничном крыле – оправляется от инфаркта. Эридан, на плечи которого свалилась вся Академия, поддерживает статус-кво и еще умудряется вести расследование случившегося. Остальные ищут ответы, как помочь пострадавшей коллеге. Но пока, увы, безрезультатно.

Магистр еще раз скользнул взглядом по единственной строчке записки.

В ближайшее время надо обязательно встретиться с Элей и объяснить. Она должна его понять. Сейчас же все, что он может, это написать ответное послание и отправить ответ вместе с котом.

Вытащив из воздуха карандаш и лист бумаги, магистр принялся торопливо строчить. Письмена быстро покрывали белоснежную бумагу десятками слов, вот только при перечитывании магистру все они не понравились. Скомкав лист и превратив его заклинанием в пепел, Глеб предпринял вторую попытку, но и она не увенчалась успехом. Так же как

третья и четвертая.

– Видимо, я вселенски устал, – констатировал мужчина и так очевидный факт.

– Мя-я-яв! – поддакнул кот.

– Ты прав, мой друг! Мне необходимо поспать... Но вначале я допишу!

Пятый лист бумаги возник перед зельеваром. На этот раз Глеб не стал тратить на сотни красивых фраз, написав лишь шесть слов: «Прости меня. Я все объясню позже».

Эля – девушка умная, сумеет понять.

Уже когда преподаватель приматывал записку к лапке Мурза, его посетила неожиданная мысль.

– Мой друг, – обратился он к коту. – Ты ведь сможешь аккуратно отнести ей маленький подарок?

Весь вид Мурза говорил, что такими вопросами Глеб его обижает, и если он раньше сумел отволочь целую бутылку белладонны Горгулию, не разбив, то какой-то там презент вообще без проблем. Тем более что магистр всегда обращался к коту не иначе как «мой друг», а такие слова Мурзу льстили. И ради зельевара он тонну подарков Эльке притащит.

– Я на тебя надеюсь!

Глеб закрыл глаза и произнес длинную, замысловатую формулу заклинания.

Обычно для призыва цветов магистр использовал более простое колдовство, но сейчас ему хотелось для Эли чего-то

особенного.

На столе возник длинный стебель незнакомого растения. Магистр с опаской поднял цветок и внимательно пригляделся к нему. Таких растений он раньше никогда не встречал, еще не хватало, чтобы ядовитым оказалось.

Но чем бы оно ни было, цветок прекрасен.

Тонкий стебель растения практически по всей длине, словно нежные колокольчики, украшали бело-розовые цветы. Каждый разного размера, начиная с крупного мясистого цветка ближе к середине стебелька и заканчивая маленьким, нежным соцветием рядом с верхушкой. Два длинных, похожие на острые мечи древних воинов, листа обвивали растение, начиная с того места, где раньше предположительно был корень.

Ароматом цветок не обладал.

Еще раз с опаской осмотрев подарок и придя к выводу, что он безопасен, Глеб аккуратно наложил заклинание сохранности.

В Мурза магистр, конечно, верил, но лучше перестраховаться. Все же почтовые коты в Двадцати королевствах пока еще редкость.

Рыжий на цветок смотрел без опаски, видел он в нем что-то знакомое, только вспомнить пока не мог, что именно. А когда Глеб протянул растение кошаку, Мурз аккуратно перехватил зубами ценнейший подарок для хозяйки за середину стебля и с чувством великой ответственности, балансируя

хвостом для равновесия, унесся на лапах Вечной Любви исполнять Великие Дела.

Глава 5

*Короли создаются не королями, а народом.
Генри Луис Менкен*

Велидор сидел в одиночестве в своем кабинете и со всей тщательностью изучал только что принесенные бумаги.

В последние несколько лет молодой король Пятого Радужного предпочитал изучать документы исключительно в одиночестве. Тишина позволяла сосредоточиться, выделить из тонн информации самые важные крупницы. И главное – надоедливые советники не жужжали над ухом, склоняя правителя к тому или иному решению, а последние Велидор предпочитал принимать исключительно сам. После смерти своей несчастной супруги два года назад он вообще старался не прислушиваться ни к чьему мнению. Ибо в случае неудачного исхода событий не придется никого винить. Во всем будет виноват только он сам. И, как король, примет на себя полную ответственность за произошедшее.

В сегодняшних документах, высокой стопкой сложенных на рабочем столе, содержались важные сведения из других королевств: кулуарные сплетни, призраки готовящихся заговоров, шпионские донесения.

Мнимая дружба между Двадцатью Королевствами никогда не обманывала Велидора. Каждый из правителей мог

улыбаться ему в глаза, а за спиной держать пару отравленных ножей.

Это шесть тысяч лет назад все двадцать королей и королев были братьями и сестрами, а их добрососедские отношения строились на уважении и родственных узах. Сейчас же, по прошествии веков, статус-кво сохранялся лишь благодаря благоразумию правителей, их тонкой игре с оппонентами, Магической Академии, которая незримым оком следила за порядком, и призрачной драконьей армии, скрывающейся где-то в Нейтральных Землях. Драконы были грозной силой, которую в последний раз использовали почти сотню лет назад. Такой грубой демонстрации, как штурм замка герцога Шнардского, тогда хватило, чтобы показать двадцати правителям – если что-то случится, драконы сумеют навести порядок. Тем более в истории уже имелись прецеденты.

Сам Велидор был молод, всего сто пятьдесят лет, но умен не по годам. Он прекрасно понимал, что некоторые признаки надвигающегося будущего стоит искать в глубоком прошлом.

Его предок Армонд взошел на трон около трех тысяч лет назад и не был потомком Великой королевской династии Артаксаров, правившей испокон веков в этих землях.

Армонда выбрал народ, когда настоящий наследный монарх Крорк сначала развалил страну, а потом еще и решил совершить парочку государственных переворотов в соседних королевствах. Планы короля провалились, едва о них

прознали в Академии. Дворец Крорка был сожжен дотла армией драконов, а сам правитель казнен на главной площади перед всем честным людом. Ибо так завещал основатель всех Двадцати Королевств – великий Артаксар. Нарушил мир – освободи трон для достойного!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.